

Нидейла Нэльте
Эрато Пуар

ТЪМА
над
ОСТРОВОМ
ДРАКОНА

16+

Нидейла Нэльте Эрато Нуар Тьма над Островом Дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42804995

SelfPub; 2022

Аннотация

Брачный договор – западня, расставленная королем и его придворным магом. Арелис надеется избежать этой участи, но неожиданно вспыхнувшая страсть захлопывает страшную ловушку. Теперь ей нужно спасти одного оборотня, снять драконье проклятье, сразиться с самой Тьмой и... справиться с несчастной любовью. Сможет ли она это сделать? Ведь будущее непредсказуемо, а самый страшный демон уже вырвался на свободу...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. СЕКРЕТАРЬ КОРОЛЯ	8
ГЛАВА 2. НЕВИННОСТЬ	18
ГЛАВА 3. ДРАКОНЬЯ ДЕЛЕГАЦИЯ	34
ГЛАВА 4. ДОМОЙ	50
ГЛАВА 5. ЖЕРТВА КРОВИ	74
ГЛАВА 6. НАВАЖДЕНИЕ	90
ГЛАВА 7. СЕСТРА И ФАВОРИТКА	115
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Нидейла Нэльте, Эрато Нуар Тьма над Островом Дракона

ПРОЛОГ

Луна. Луна давно сводила его с ума, пробуждая глубокие, накрепко вплетённые в сущность инстинкты. Тавор приостановился, задрав голову вверх, туда, где над верхушками деревьев плыл светящийся, едва красноватый блин. Хотелось набрать воздуха в грудь, и...

Он не знал своего отца, но уже догадывался, что с его генами не всё чисто. Что сегодня – особое полнолуние. Инстинкты и глубинное знание гнали дальше, дальше.

Ему уже четырнадцать. Возраст перемен, возраст ломки. Возраст оборота.

Зрение, слух, нюх обострились, шаг всё ускорялся. Ему необходимо найти укромное место.

Где-то справа, на дороге, ведущей в столицу, раздавались крики, звон оружия. Даже сюда доносился запах пота и крови – запах сражения.

Нельзя останавливаться. Нельзя показываться людям. Луна зовёт.

Тавор упрямо спешил вперёд, скользил бесшумной тенью меж деревьев, сливаясь с лесом, погружаясь в него.

Сердце замирало в предвкушении. Неужели сегодня его первый оборот? В кого? Конечно, хотелось бы в волка. Он всегда ощущал родство с псами, они беспрекословно признавали в нём вожака.

Он знал слишком мало. Но потом, после первого оборота, если у него всё получится... Он сможет обучаться в Королевской Академии. Научится входить в Тёмную Навь и станет лучшим охотником Миала, а то и всего Эджерха!

Тавор поймал себя на том, что снова стоит и смотрит влюблённым взглядом на повелительницу ночи. Луна манила и восхищала, он не помнил, сколько прошло времени. Кости ломило в ожидании, кровь мчалась по артериям и венам всё скорее. Несмотря на морозный весенний воздух, ему было жарко, бесконечно, безумно жарко.

Мелкие шаги вплелись в гармонию леса неожиданным, вырывающимся из общего оркестра звуком. Запыхавшееся, прерывистое дыхание...

Нельзя показываться людям. Может свершиться непоправимое.

Тавор дёрнулся, спеша уйти подальше, скрыться в чаще. Но неожиданно услышал тихий детский всхлип.

Кого это сюда занесло?! Откуда здесь ребёнок?!

Тавор резко повернулся, досадуя. Некстати вспомнились звуки сражения. Прислушался – уже ничего, лишь разливающийся тяжёлый запах крови. Запах Тёмной Нави, куда уходят нечистые духом.

Он стремительно бросился на плач, прислушиваясь, принюхиваясь. Ребёнок, должно быть, долго бежал. Усталость, испуг, страх. Упал от изнеможения у дерева.

Точнее...

Тавор забористо выругался – тирада вполне могла вызвать зависть окрестных мальчишек, услышь они её. Девочка! Лет четырём, не больше. Одна!

Тавор приблизился, девчушка вскинула на него синие-синие глаза – даже сейчас, в темноте, посеребрённой лунным сиянием, они горели неожиданно ярко. Испуганно сжалась, когда он присел рядом.

– Ты кто?

Промолчала, скрутившись в комок. Луна продолжала призывать. Девчушка всхлипнула.

– Оттуда... с дороги? – снова спросил он.

Девочка кивнула.

– Идём, поищем твоих родных...

Она качнула головой, и он как-то сразу же, безоговорочно понял: обратно вести её нельзя. Там уже никого. Никого хорошего, во всяком случае – со слугами Тёмной Нави он и сам не рискнул бы встречаться.

– Я отведу тебя в безопасное место, – Тавор скинул курт-

ку, обернул девочку и подхватил на руки. Она оказалась лёгкой, почти невесомой. – Сегодня особый день... но тебе бояться нечего. Я тебя не обижу. Отведу к маме, она хорошая... как тебя зовут?

Девочка молчала, доверчиво прижимаясь к юношескому плечу. Золотистые волосы выбивались из-под простенькой шапочки, щекоча его щёку, вызывая новое, неизвестное чувство в душе. Чувство заботы.

ГЛАВА 1. СЕКРЕТАРЬ КОРОЛЯ

Приглашение в королевский секретариат – весьма сомнительное удовольствие, от которого, увы, нет никакой возможности отказаться.

Арелис последний раз поправила шляпку, снедаемая дурным предчувствием. Беллини – не самое богатое семейство, даже при жизни матушки ко двору их приглашали только тогда, когда приглашались все аристократические семьи. Даже в Королевской Академии высшие аристократки смотрели на неё с пренебрежением и никогда не звали в свой круг.

«Может быть, стало хоть что-то известно о Таворе», – девушка сжала руки, оглядывая чопорный тёмный наряд. Всего лишь год учёбы, и она сможет устроиться на работу.

Арелис отогнала тревожные мысли, что до сих пор не удалось пристроиться даже на подработку. Отражение пристально, не мигая смотрело на неё, не спеша повторять движения.

Арелис испуганно отвернулась. Снова видения. Нельзя, чтобы о них знали, напомнила себе.

Все эти слухи о приезде драконьей делегации, неожиданный вызов изрядно её взволновали.

Старый кучер уже подал карету, Арелис убрала на место выбивающийся из-под шляпки золотистый локон и опустила лёгкую вуаль.

Руки в чёрных перчатках искали занятие, девушка с трудом заставляла их не измять приглашение, написанное витиеватым почерком на гербовой королевской бумаге.

Копыта бодро процокали по мостовой, везя лёгенькую двуколку, и в скором времени остановились перед деловым подъездом королевской резиденции.

– Прошу, сударыня, – кто-то из чиновников уже встречал гостью. Отворил дверь кареты, скользнул глазами по бумаге, помогая выйти, и отработанным жестом пригласил следовать за собой.

Арелис украдкой оглядывала шикарные коридоры, украшенные статуями и витражами. Мягкий красный ковёр глушил шаги.

В королевском дворце она была лишь однажды, на совершеннолетию принцессы Турии, единственной дочери короля. Тогда приглашали всю знать, но открывали совершенно другие входы – бальный и парадный. Здесь же царила деловая обстановка, сновали люди в одежде чиновников и слуг, а у каждой двери и поворота стояла стража в зелёной королевской форме.

– Сюда, пожалуйста, – позвал к одной из дверей сопровождающий, когда Арелис уже казалось, что они будут идти до бесконечности.

Мужчина открыл дверь, девушка зашла, обнаружив, что сам он заходить не собирается. Огляделась.

В украшенной золотом комнате с шёлковыми драпиров-

ками на стенах, за единственным столом сидел немолодой мужчина в одежде королевского секретаря. Герб солнца, увенчанного короной – королевский герб – вышитый на левой стороне сюртука, как и положено секретарю, но почему же он один? Чей-то личный секретарь?

– Арелис Луиза Беллини, – произнёс мужчина, раскрыв папку перед собой, и указал девушке на стул.

Изящно кивнув, она приблизилась, села, вспоминая манеры, которым её обучали всё детство. Держать себя в руках. Не показывать страха и волнения. Ты же аристократка!

– Слушаю вас, – проговорила, положив приглашение на стол.

Мужчина откинулся, переплетя руки перед собой.

– Сударыня в трауре?

– Нет, сударь.

– Тогда почему вы в чёрном, лейс?

– О дресс-коде ничего не говорилось, и я сочла, что пёстрый наряд для деловой встречи не будет уместным.

– Хорошо, – согласился он, сверился с бумагами и добавил: – Светлая магия четвёртого уровня, студентка пятого курса Королевской Академии по специальности «Бытовая магия»...

Арелис поёжилась. Понятно, что прежде чем вызывать в королевскую резиденцию, о ней должны были узнать всё, но зачем это? Она же ничего не сделала, а звучит так, словно её в чём-то собрались обвинять!

– Перешла на шестой, – на всякий случай поправила она. Секретарь кивнул:

– Да, мы знаем, что вчера вы сдали на отлично последний экзамен.

Арелис снова постаралась сохранить лицо. Она ведь хотела на боевой, как Тавор, но он отговорил её, слишком опасно! А на бытовом всё просто и скучно, она даже учится вполсилы.

Девушка едва сдержалась, чтобы не поторопить мужчину.

– С некоторых пор единственная наследница Беллини, – продолжил он, внимательно смотря на неё.

Арелис кивнула, сжав под столом кулаки. Тавор вернётся! Он обещал, что никогда не оставит её!

– Девять отказов от замужества за последние два года, в том числе и весьма престижным молодым людям из уважаемых семейств.

Лейс Беллини промолчала, и, впившись в неё взглядом, мужчина спросил:

– Могу я поинтересоваться столь настойчивым нежеланием выходить замуж?

– Могу я поинтересоваться, какое это имеет отношение к моему вызову?

– Самое прямое, сударыня. С вами хочет поговорить лично его величество король Вадарий.

– Зачем? – вырвалось у неё, но секретарь лишь смерил суровым взглядом, и Арелис поспешила придать лицу при-

вычное спокойное выражение.

– Его величество ждёт вас. Пожалуйста, сударыня, будьте благоразумны.

С этими словами секретарь поднялся, подавая знак следовать за ним. Прошёл к дверям, противоположным тем, через которые она вошла сюда, открыл створку и произнёс:

– Лейс Арелис Луиза Беллини, сир.

На подгибающихся ногах девушка прошла в кабинет короля. Это до сих пор не укладывалось в голове!

Его величество Вадарий стоял у окна, сверкая расшитой камнями мантией и старческой лысиной в обрамлении жидких пегих волосёнок. Соизволил оглянуться, лишь когда девушка замерла посреди кабинета, не зная, что делать.

Тот же стиль, как и в приёмной, только пространства больше и у одной из стен потрескивает камин.

На улице лето, но его величество давно уже не молод. Похоже, он всё время мёрз – Арелис сразу же сделалось душно и захотелось распахнуть окно, глотнуть хоть немного свежего воздуха.

Король занял трон около двадцати лет назад, после смерти своего брата и всей его семьи. Говорят, с тех пор усиленно пытался сделать наследника, но судьба оказалась к нему не благосклонна. А ещё говорят, правда, даже думать об этом опасно, что именно он приложил руку к смерти родственников, чтобы расчистить дорогу на престол. Но, абсолютно лишённый магического дара, теперь не знает, как его удержать

и передать по наследству.

Король окинул её взглядом, Арелис присела в реверансе.

– Замечательно, – кивнул король на какие-то свои мысли. – Вы очень красивы, лейс, вы знаете?

– Спасибо, сир, – вспыхнув, снова сделала реверанс де-вушка. «Если он предложит неподобающее...»

Королям не отказывают, но, в конце концов, она аристократка! Для чего ещё она могла понадобиться его величеству, Арелис даже предположить не могла, а его слова заставили думать о нехорошем. Говорят, фаворитками старика были только светлые магички, он всё мечтал вернуть роду утраченную со смертью брата связь со Светлой Навью. Но ни одна так и не смогла родить ему одарённого ребёнка.

Однако слова короля совершенно огорошили её.

– Вы готовы исполнить долг перед короной, дитя?

– Конечно, сир. Всё, что в моих силах.

– В ваших. Поверьте, решение было непростым, но мне пришлось его принимать. Вы, возможно, слышали, что к нам прибыла делегация с Драконьего Острова. Вам выпала честь стать женой его светлости Ратмира Гедеона кон Рунга.

Арелис на несколько мгновений застыла, не в состоянии переварить новость.

Только не это! Она всегда мечтала выйти замуж за Тавора, своего самого любимого сводного брата, и других мужчин никогда не представляла рядом!

– Воды? – его величество взял бокал со стола и подал по-

бледневшей девушке.

– Но... – пробормотала она, напрочь забыв об этикете и условностях.

– Понимаю, это неожиданно, – вздохнул король. – Представитель его отца приезжал с четверть века назад, и представителя сына мы ожидали не ранее, чем лет через пятьдесят. Но драконы не посвящают нас в свои тайны, хотя то, что Тьма над Драконьими островами растёт, известно уже всем. К сожалению, мы не можем отказать, женой его светлости непременно должна быть аристократка и магичка. Никогда до того не состоявшая в браке. А в этот раз герцог лично попросил подобрать из светлых. Поэтому выбор пал на вас.

– Потому что я осталась одна и за меня некому заступиться? – прошипела Арелис. Это было до безумия обидно.

– Как же некому? За вас заступился ваш король, выбрал вам такую партию, о которой мечтает любая девушка Эджерха.

«Вот и отдавали бы любую!» – сердито подумала Арелис, всеми силами сдерживая слёзы.

– Но мне ещё год учиться... – пробормотала, заглянув королю в глаза.

Лучше бы она этого не делала: вопреки словам, взгляд был холодным и расчётливым взглядом человека, давно уже всё решившего.

– Ваш уровень магии не настолько высок, чтобы его отсутствие причинило урон державе, но достаточен, чтобы стать

женой дона кон Рунга.

– Я могу подумать?

– Вы можете подготовиться. Послезавтра состоится официальная церемония приёма, на котором представители драконов объявят вас невестой.

– Я имею право хотя бы посмотреть на жениха?

– Кон Рунги никогда не покидают Драконьих островов, так что с женихом, моя милая, вы увидите уже по приезде. Своих портретов они нам тоже, к сожалению, не рассылают. Улыбку, дитя! Разве вы могли бы представить более почётную участь? И прошу вас, ни в чём себе не отказывайте, невеста королевства Эджерх должна быть великолепна. Я распоряжусь, чтобы к вам приехала лучшая модистка Миала.

– Как прикажете, сир, – снова присела в реверансе Арелис, до боли сжимая пальцами юбку.

Она была в ярости. Никто не спросил её мнения, её согласия, просто отдали как ненужную аристократку бедного рода, расходный материал, которым не жаль расплатиться со страшными Драконами... каких только слухов о них не ходит!

Король, видимо, подал знак – появился слуга, чтобы провести девушку обратно к выходу.

Лишь дома она позволила себе эмоции. Упала на кровать прямо в платье, уже не сдерживая вырывающиеся рыдания.

– О Тавор, почему ты меня оставил? Вернись, пожалуйста, спаси меня, ведь кроме тебя некому! Они увезут меня

на Драконьи острова, а ты... Возможно, тебе и возвращаться уже будет некуда. У меня сердце разрывается от мысли, что с тобой могло что-то случиться, что больше никогда тебя не увижу! Я не хочу, не хочу становиться женой какого-то монстра, которому взбрело вспомнить про Эджерх на полстолетия раньше графика!

Арелис фыркнула сквозь слёзы и замерла.

Что там сказал король? Никогда не состоявшая в браке? Означает ли это, что им нужна невинная девушка? А если она прямо сейчас пойдёт и... мужа, конечно, за день не найдёт, но мужчину...

Несколько мгновений Арелис взвешивала, что лучше: бесчестие, или брак с нелюбимым. С Драконьих островов не возвращаются. А ведь мама родила Тавора тоже без отца. Конечно, ей пришлось несладко, но никто не лишил ни её, ни сына, ни даже приёмную дочь титула, никто не отобрал поместье. Ещё и женихи время от времени появлялись – Арелис помнила, как крутились вокруг красавицы матери. А та всё ждала возвращения отца Тавора...

Решительно поднявшись, девушка умылась и поспешила переодеться. У неё есть амулет от нежелательной беременности, и ещё личина, оставленная некогда Тавором.

– Если когда-нибудь тебе понадобится побывать среди оборотней, просто надень её. Все будут знать, что ты своя.

Наверное, ещё тогда он готовился уехать. Арелис снова почувствовала слёзы на щеках. Он ведь был одним из луч-

ших Охотников! Всё отрочество, всю юность она мечтала тоже стать Охотницей и страшно расстроилась, узнав, что в Тёмную Навь могут входить только оборотни. Но всё равно, ей казалось, у них нет секретов. Если бы он ушёл по своей воле, наверняка рассказал бы. А если его где-то держат в заточении? А она не знает, как ему помочь. Сколько просьб снарядить поиски кануло в приёмной городской полиции, она даже до королевской службы дошла! Иногда казалось, бумаги испаряются, едва она передаёт их принимающим.

Арелис достала одно из нарядных платьев – тех, что запакала для студенческих вечеринок. Приблизилась к потайному ящичку в шкафу, дрожащими руками извлекла тёмную сетку личины. Накинула на голову.

Мгновенная волна скользнула сверху вниз по её телу, делая волосы тёмными, а глаза зелёными, как у Тавора. Лицо приобрело хищное выражение, чуть увеличились клыки.

Надеюсь, ты меня простишь, брат. Я мечтала дожждаться тебя, но если меня заберут на Острова, мы точно никогда больше не увидимся.

Не тревожа слуг, девушка скользнула чёрным ходом и поспешила затеряться на вечерних улицах Миала.

ГЛАВА 2. НЕВИННОСТЬ

В воздухе пахло летом, беззаботностью и праздником. Где-то в центре Миала шли народные гуляния, экипажи съезжались к театру. И только Арелис старалась держаться теней, боясь, что кто-то увидит, что не хватит смелости довести задуманное до конца.

Ноги мягко ступали по мощёной улице, а в голове всё прокручивались мысли. Осуществить оказалось сложнее и страшнее, чем решить.

В дешёвые заведения она не пойдёт. Но куда же?

Девушка на несколько мгновений остановилась, задумавшись. Она никогда не была любительницей увеселений, хотя парочку студенческих кабаков знала. Только кого она там найдёт?

При мысли, что попадётся кто-то из её же сокурсников, Арелис передёрнулась. Она решила, конечно, но только чтобы после никогда его не видеть, не вспоминать, как будто ничего и не было. Ей уже двадцать четыре. Многие подруги давно не берегли свою девичью честь и подначивали, что через год она станет старой девой. Но Арелис всё ждала Тавора, вот уже пять лет. С тех пор, как, отдав её на первый курс, он неожиданно исчез.

Арелис судорожно вздохнула. Король был осведомлён о её личной жизни? А вдруг он имел в виду совсем другое?

Высшие аристократы до сих пор зациклены на чести и не берут не сохранивших её невест. А драконы?

О! Мысль озарила почти как видением. Тогда, когда они только прибыли в столицу, она тайком пыталась проследить, куда ночами ходит Тавор. Она так старалась, чтобы его волчьё чутье не учуяла её, наложила столько самодельных заклинаний, что довела его до самого скрытого элитного клуба Охотников.

Уже потом он журил её и клялся, что это лишь по работе, и чтобы она ни в коем случае не лезла в логово оборотней без должной защиты. В Королевстве Эджерх их мало, но тем не менее, они собираются в стаи и остаются верными собственной иерархии.

Но ведь сейчас на ней личина. И если рискнуть... А вдруг там и про Тавора могут что-то знать? Почему она раньше об этом не подумала?

Да, она обещала брату никогда больше туда не ходить, даже дорогу забыть. Да, пыталась сдержать слово. Но сейчас настала пора для сложных решений.

Девушка прикрыла глаза, вызывая воспоминание, дождалась, пока видение из прошлого наложится на настоящее, и пошла по давно забытому маршруту.

Элитный клуб Охотников встретил её спокойно. Два каменных волка у входа повернули головы, сверкнув глазами. Арелис замерла от ужаса, не представляя, как реагировать: когда входил Тавор, они даже не шелохнулись! Зажмури-

лась, ожидая, что они зарычат, а то и ринутся на неё, но статуи лишь замерли в первоначальном положении.

Приоткрыв один глаз, она поспешила скользнуть в отворившуюся без видимой помощи дверь. Огляделась.

Большой зал утопал в полумраке. Впереди виднелась стойка бара, слева и справа – открытые двери в другие залы. Оттуда доносились голоса, но здесь было тихо и таинственно.

Он сидел за стойкой, спиной ко входу. На несколько мгновений она замерла, ощутив какое-то тянущее, неясное чувство. Мощная, сильная спина, к которой воображение почему-то так и дорисовывало крылья. Густые светлые волосы, связанные в небрежный хвост. Будто почувствовав, незнакомец обернулся, сверкнул зелёными, как у Тавора, как и у неё сейчас, глазами.

И Арелис моментально поняла – он. Её таинственный незнакомец, тот, с кем она проведёт ночь. Поблагодарила души предков, приведших её сюда – она чувствовала, что оказалась здесь не случайно, будто кто-то из покровителей напомнил об этом месте и действительно привёл.

Незнакомец скользнул по ней заинтересованным взглядом, но тут же отвернулся. Девушка решительно приблизилась, села на соседний высокий стул.

– Рады приветствовать, таинственная незнакомка, – бармен появился с другой стороны стойки, поставил перед ней бокал. Медведь, поняла девушка. И повадки, и голос, и даже

запах. Она хоть и не оборотень, но чутьё у неё сильное. – За счёт заведения.

– Я ищу кого-нибудь, кто мог бы рассказать о Таворе Беллини.

– Ох этот Тавор, сколько разбитых сердец оставил, – подмигнул ей медведь. – К сожалению, красавица, его уже лет пять здесь не было. Болтают, уехал на родину оборотней, да мало ли что болтают. Может, скрасишь вечер нашему гостю, а то все веселятся, один он тут уже час скучает...

– Гостю? – сердце Арелис забилося в предчувствии.

– Много болтаешь, – хмуро оборвал красавчик бармена, и тот, проведя пальцами возле рта, словно закрывая его, усмехнулся:

– Молчу-молчу.

Медведь вперевалячку отошёл, переключившись на клиентов в уголке слева.

– Альфу ищите? – поинтересовался мужчина.

– Брата, – поспешила уверить Арелис. Не с того она начала знакомство, ляпнула первое что пришло в голову, а кто этих оборотней знает, решит ещё, что чужая самка ему ни к чему...

Тавор рос в Эджерхе, поэтому об укладе оборотней она знала мало – больше из курса о расах и их традициях, чем из личного опыта.

Мужчина отвернулся, ей оставалось лишь рассматривать его профиль и раздумывать, чем заинтересовать. Спросить,

откуда он? Наверняка не захочет говорить. Спросить, почему скучает? Да какое ей дело. Чем меньше она будет о нём знать, тем лучше. Ей ведь надо только одно, а он...

Арелис принялась, улавливая тонкий мужской аромат. Он очень хорош, лучше, чем она могла мечтать. И он, в отличие от большинства кавалеров, не вызывал у неё неприязни.

– Прогуляемся? – решительно перешла она в наступление. Стрельнула глазками, с радостью обнаружила, что собеседник скользнул взглядом в декольте.

– Это приглашение, волчица? – шепнул он, склонившись к её уху.

Девушку обдало жаркой волной – невероятный мужской запах, подействовавший, будто она и правда была волчицей. Всплеск энергии – наверное, он очень сильный Охотник. Привкус загадочности, от которого ноги совершенно неприлично млели, а в животе вдруг поднялось нечто горячее и тягучее.

У Арелис бывали мечты – правда, чаще всего она в них видела Тавора. Иногда, преодолевая смущение, ласкала себя. Поэтому совершенно точно знала, как именно её тело отреагировало на этого мужчину, в глубине души удивляясь. Ей-то казалось, она не подпустит к себе никого, кроме Тавора! Наверное, это потому, что его так долго нет...

Она кокетливо опустила глаза, и незнакомец добавил:

– Я очень темпераментный, волчица.

– Докажи.

– Сомневаешься? – ей показалось, в голосе прибавилось рычания.

– Как тебя зовут, альфа? – она абсолютно не сомневалась, что этот оборотень не может быть никем, кроме альфы.

– Я не альфа, – обескуражил он, пристально следя за её реакцией.

– Не важно, – отозвалась она. Для волчицы, может, и важно, но для неё, обычной девушки, все эти волчьи иерархии ничего не значат.

– Вилор, – всё-таки представился он.

– Лиза, – сократила своё второе имя Арелис, мучаясь совершенно другим вопросом. Она выбегала в порыве и абсолютно не продумала деталей. Идти в дом к незнакомцу вдруг сделалось страшно. Вести его к себе – невозможно.

Но тут на помощь снова пришёл бармен. Безмолвно, опять проведя пальцами у рта – «молчу, молчу», – он положил на стойку небольшой ключик с номером.

– Жди меня наверху, – шепнул Вилор, придвигая ключик к ней.

Девушка взяла его и поспешила к лестнице.

Всё складывается так удачно. Слишком удачно. Будто какая-то сила продолжает вести её.

Поднявшись на этаж, прошла мимо ряда аккуратных дверей, над каждой из которых горел светильник, добралась до номера семь и отворила створку.

Внутри сразу же загорелся магический свет. Мягкий по-

лумрак окутывал широкую кровать с шёлковой простынёй, ведёрко со льдом, из которого торчала бутылка.

«Как какая-то гулящая девка», – вздохнула Арелис, теряя решительность.

Ради Тавора, напомнила себе. Это единственный способ остаться. Возможно. Только бы сработало. Может, нужно было пойти в настоящем виде? Не важно, и оборотни, и колдуны всегда чувствуют, невинна ли девушка. Некоторые аспекты магии и вовсе выстроены на этом.

Приблизилась к зеркалу, поправляя амулет против нежелательной беременности. Она давно уже взрослая и самостоятельная. Тавор поймёт.

Из зеркала смотрело отражение – настоящее, без личины.

Арелис вздрогнула и поспешила отойти. Вдруг и оборотень увидит, кто их знает?

Дверь приоткрылась, она оглянулась и почти сразу утонула – в глазах, запахе, какой-то совершенно непостижимой мужской силе, бьющей из таинственного незнакомца.

Одним гибким движением он оказался рядом, вжал девушку в стену, требовательно накрыл губами губы.

Тавор никогда не целовал её иначе, как в щёку. Только во снах. Хотя она мечтала об этом лет с пятнадцати – но он всё считал её маленькой сестрёнкой. А больше никому она бы и не позволила.

Но сейчас обжигающие губы опалили прикосновением, побуждая расслабиться, отдаться во власть силы. Исследова-

ли, заставляя задыхаться, терять голову, забывать, кто она и для чего пришла сюда.

Одна рука легла на талию, вторая высвободила грудь, лаская. Арелис забыла о смущении, разгораясь в объятиях незнакомца, сделавшихся неожиданно такими желанными.

Незаметно он успел расшнуровать корсет и скинуть платье с плеч. И вдруг замер.

Недовольная задержкой, Арелис вынырнула из сладкого дурмана и натолкнулась на пронзительный, серьёзный взгляд.

– Ты... девушка?

Арелис не ответила, подставляя губы для новых поцелуев, но Вилор отстранил её, заглядывая в глаза:

– Это для тебя впервые? – повторил настойчиво.

– Какая тебе разница? – пожалла она плечами. – Боишься?

– Нет, волчица, – с некоторым раздражением рыкнул он. – Тебе нельзя.

– Ты обещал доказать... – выдохнула она, – какой ты темпераментный...

– Прости... не могу.

Он отвернулся, тяжело дыша, Арелис удивлённо воззрилась на него:

– Почему?!

Не ответив, Вилор снова жадно припал губами к её губам, она видела, как совершенно однозначно топорщатся брюки, чувствовала желание, которым его захлёстывало.

Ещё раз скользнув взглядом по обнажённой груди, он резко развернулся и вышел за дверь.

Арелис бросилась следом, остановилась, оглянулась на разбросанные юбки и, ругаясь сквозь зубы, принялась шнуровать корсет.

Когда девушка спустилась обратно, мужчины там уже не было.

Стараясь не привлекать лишнего внимания, Арелис поскорее пересекла зал и выбралась на улицу. Огляделась, поёжившись. Темнота почему-то пугала, в свете редких уличных фонарей кружили стаи ночных бабочек. Девушке вдруг стало зябко и неуютно. «Лишилась невинности», – фыркнула, ощущая себя опустошённой.

Сегодня вряд ли рискнёт повторить.

С глаз и мыслей словно упала пелена, возвращая её в реальность. Что же она наделала! Она же чуть не отдалась первому попавшемуся незнакомцу!

«Но какому!» – вздыхал второй голос, вызывая осознание, что теперь кого-нибудь другого подпустить к себе будет совсем противно.

Лёгкое прикосновение заставило вздрогнуть, Арелис дёрнулась, оглядываясь. Небольшой столбик разноцветной пыли осел на плече, приобретая очертания.

– Санди? – лейс Беллини не знала, радоваться или пугаться. Редчайшее создание, воздушная саламандра, почти не покидала дом. – Ты что, всё это время была со мной?!

Приняв форму небольшой крылатой ящерицы, Санди коснулась носиком девушкиной щеки – не то успокаивая, не то жуя.

– Пошли домой, – вздохнула Арелис. С таким сопровождением она точно не рискнула бы ни на какие дальнейшие подвиги.

Воздушная саламандра ещё раз ткнулась носом в щеку, выражая согласие, и растворилась, делаясь невидимой. Лишь небольшая тяжесть на плече напоминала, что она ещё здесь.

Интересно, можно ли будет взять её с собой?

Как и на многих магических существ, на воздушных саламандр велась охота. Семья Беллини прятала её давно, ещё когда Тавор притащил домой с очередного рейда, обессиленную и раненную. Но одно дело прятать среди людей, и другое – везти к драконам. Стихия воздуха ведь их стихия, а вдруг почувствуют?

Арелис вздохнула. Столько всего предстояло обдумать, а она так бесполезно истратила вечер.

Живот отозвался протестующим огненным комком, шевельнувшись где-то внизу, напоминая об эмоциях, которые вызвал оборотень.

Что он имел в виду? Что значит «нельзя»?!

Стиснув зубы, Арелис поспешила к дому. Она-то всегда считала, что мужчины не отказываются от девушек, согласных на близость! Ну разве только если сильно влюблены... и

то, для многих даже это не помеха зажать где-нибудь в уголке симпатичную служаночку.

Тряхнув волосами, девушка заставила себя выкинуть зеленоглазого из головы. Не захотел – и не надо! Она что-нибудь придумает.

Кстати, о служанках. У неё не было служанки, последнюю пришлось рассчитать ещё в прошлом году. Только экономка Мирта, которая вела столичный дом, пока семья оставалась в Више. Она же готовила для Арелис и нескольких слуг, издавна живших тут же: Жакка, своего супруга, присматривавшего за конюшней, мальчишки-конюха, пару лет назад прибывшегося, да так и оставшегося в доме, и Ленси, на которой лежала уборка. На время прибытия гостей и приёмов Мирта набирала людей в городе, справедливо полагая, что выплачивать им постоянное жалованье слишком накладно.

Впрочем, с недавних пор с бытовой магией Арелис и сама справлялась легко. Заклинание чистоты постоянно гуляло по дому, облегчая жизнь немолодой Ленси, да и приготовить что-нибудь простенькое в отсутствии Мирты не было проблемой. Девушка давно научилась справляться с платьями и даже сложными причёсками, но заявиться без служанки в королевский дворец казалось ей дурным тоном.

Правда, никаких распоряжений на этот счёт она не получила, потому решила отложить решение проблемы на случай, если та возникнет. Найти служанку не так-то сложно... хотя, кто из них согласится ехать на Драконьи острова?

Гораздо больше её пугал разговор с Миртой, точнее – необходимость расставания. Поместье в Више давно уже не приносило былого дохода, Арелис очень надеялась, что когда устроится на работу, сможет выкарабкаться из этой полосы неудач. Но, видимо, не судьба.

– Где же вы были, сударыня? – всплеснула руками Мирта, едва девушка перешагнула порог собственного дома, с наслаждением вдыхая привычные, ставшие за последние годы совсем родными запахи.

На кухне что-то печётся, в вазе в прихожей – цветы, непременно свежие, которые постоянно меняет Ленси. И какой-то особый, присущий только отчему дому светлый дух – поначалу она скучала по Вишу, а потом поняла, что здесь тоже дом, и тоже родной. Только вот Тавора всё нет и нет... но он ведь непременно вернётся?!

– Вышла пройтись, Мирта, – слукавила Арелис.

– Без накидки, без плаща, ну что же вы, лейс Арелис, как же так?

– Ты ещё не слышала последних новостей? – вздохнула девушка, проходя в кухню. В плетёной корзинке красовались румяные булочки, и она ухватила одну, ощутив, как с плеча исчезает тяжесть Санди. Почуввав привычное обиталище, саламандра покинула безопасное местечко.

– Каких таких новостей? – прищурилась Мирта, ставя перед хозяйкой бокал компота. – Для чего вас вызывали в секретариат его величества? Что-нибудь случилось?

– Случилось. Скоро весь город будет знать, – пожалала плечами Арелис. – На меня пал выбор, меня отдают замуж за его светлость Ратмира Гедеона кон Рунга, герцога Драконьих островов и прочая-прочая, сколько у него там титулов – не знаю.

– Да как же это! – всплеснула руками Мирта. – Ходили слухи, что прибыли драконы, да ведь не должны были девушку просить, сейчас-то?

– А вот что-то у них там не заладилось, понадобилась очередная... коза отпущения.

– Говорят, Тьма всё больше поглощает острова, сдерживать её никак не могут... Даже ходили слухи, что прибыли они за жертвоприношением...

Арелис передёрнулась, и Мирта поспешила хлопнуть себя по губам:

– Простите, хозяйюшка, неужели правда замуж? Точно замуж?

– Точнее некуда, сам король обрадовал. Завтра тут будут модистки, а послезавтра... – горло перехватило, девушка еле сдержалась, чтобы не всхлипнуть, – церемония, где меня официально передадут драконам.

– Да как же так, вам ведь учиться ещё!

– Кого это волнует. Не короля точно.

– Не говорите так, – опасливо осенила себя знаком Мирта. – Король заботится о своих подданных, если он так решил, значит, так будет и к лучшему.

– Я вот о чём хочу сказать, – не стала поддерживать тему «лучшего» Арелис. – Если удастся, я вышлю денег на содержание дома. Но до того момента... уж ты как-то свяжись с Вишем, чтобы имения-то дождались Тавора.

Закусив губу, Арелис отвернулась.

– Конечно, всё сделаю, не переживайте, моя хорошая, – захлопотала экономка. – Может, оно и к лучшему, драконы ведь действительно богаты, вот станете женой, а вдруг и правда поправите положение.

– Кон Рунги не покидают Драконьих островов. И жён своих не отпускают.

– Ничего, всё как-нибудь сложится, Пресветлая Навь нам в помощь, – Мирта снова осенила себя знаком.

– Пресветлая Навь давно уже не откликается на наши молитвы, – сердито отозвалась Арелис, вставая. Аппетит пропал, навалились апатия с усталостью.

Мирта не стала удерживать, и Арелис поднялась к себе. Приняла быстрый магический душ – первое, что научилась делать из воды, едва начала занятия с силой. И улеглась в кровать, осознавая, что это последние ночи, проведённые в родном доме. Даже неугомонный смерчик из цветной пыли по имени Санди сегодня притих и не отвлекал от тяжёлых дум.

А на следующее утро ей не дали собраться с мыслями присланные королевскими секретарями модистки во главе с пожилым мужчиной суровой наружности. Неброское тёмное

одеяние не могло скрыть от Арелис магическую силу, которой так и веяло от него. Силу тёмную, мрачную и достаточно редкую на сегодняшний день. В прошлом тёмных магов истребляли, сейчас же их усиленно контролируют, дабы снова не пошли на союз с тварями Тёмной Нави.

– Фев де Бравен, личный маг его королевского величества Вадария Гедлесс Эббергера, – отрекомендовался мужчина, и у Арелис подкосились ноги. Она еле удержала на губах приветливую улыбку, предложив гостю выпить.

Де Бравен смерил её пристальным взглядом и изрёк:

– Благодарю.

Девушка снова занервничала, подавая Мирте, исполняющей по такому случаю роль служанки, знак налить вина. Маг словно о чём-то догадался – то ли о её странных видениях, то ли, какой позор, о вчерашнем походе!

Пригубил из бокала, продолжая сканировать взглядом.

– Приложите руку, – вдруг протянул на ладони хрустальную полусферу, неизвестно откуда там появившуюся.

Стараясь не показывать охватившей дрожи, Арелис накрыла сферу ладошкой. Та моментально загорелась жёлтым, и маг удовлетворённо поднялся:

– Всё в порядке, сударыня. Его величество будет ждать вас завтра.

Де Бравен невозмутимо прошествовал к двери, пока Арелис усиленно пыталась не покраснеть. И надеялась, что проверка артефактом была на магические способности, а не на

её девичью честь, чуть было не отданную в порыве первому встречному.

Остаток дня пролетел в заботах – сначала примерки нарядов, потом последние распоряжения и письма под причитания Мирты. Девушка постоянно выглядывала в окна, на дорогу, надеясь, что наконец-то появится Тавор и заберёт её из этого безумия! Но замечала только мужчин крепкого сложения, прохаживающихся у дома – то ли охранить невесту кон Рунга, то ли не дать ей сбежать.

Ночью, лёжа в кровати, не в силах поверить, что это последний раз, не в силах заснуть, Арелис пыталась вспомнить всё, что ей известно о драконах.

Они не учились в Королевской Академии – на Драконьих островах свои учителя. Редко бывали в Эджерхе, а к себе так и вовсе почти никого не пропускали. Считалось, они исполняли какую-то очень важную миссию, но какую – она не знала. Вообще, «драконы» – название собирательное, однако внутри островов существовала своя сложная градация, и далеко не все могли оборачиваться.

Раз в сотню лет каждый новый кон Рунг, очередной представитель правящей династии, присылал в Эджерх за женой, непременно магичкой. Почему-то короли не смели им отказать.

ГЛАВА 3. ДРАКОНЬЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

Всю ночь ей снился волк. Она звала его, бежала за ним, зверь оглядывался, смотрел немигающим взглядом зелёных глаз и отступал, растворялся, оглушая надрывным воем. Старый кошмар, преследовавший последние пять лет, после исчезновения Тавора. Поначалу мучил её почти каждую ночь, но после приутих, появлялся всё реже. И вот опять...

Наутро Арелис с удивлением обнаружила, что, оказывается, поспала и почти отдохнула. Тавор так и не появился, хотя всю ночь она призывала своего волка, ожидая, что придёт, как когда-то. И, если уж быть с собой совсем откровенной, надеялась, что придёт и ещё один волк. Зеленоглазый искушитель по имени Вилор, сумевший запасть в душу настолько, что едва не потеснил любимого сводного брата.

А потом завертелось. Король прислал карету. Отвезти девушку приехал сам лейсенн Фев де Бравен. Арелис надеялась на какую-нибудь служанку или фрейлину королевской дочери, у которой удастся расспросить хоть что-то, но пришлось всю дорогу молчать, отводя взгляд от пугающего мага, сжимая пальчики и уговаривая себя, что всё ещё может измениться. Вдруг она не понравится драконам? Вдруг что-то неожиданное случится, и её отпустят?

В страхе и мечущихся мыслях поездка промелькнула почти в мгновение, и вот уже карета подъехала к королевскому дворцу, из которого совсем недавно Арелис вышла такой несчастной.

С другого, парадного въезда, но это не давало повода обманывать себя.

При выходе из кареты Арелис ощутила лёгкую тяжесть на плече. Санди! Надо же, воздушная саламандра сумела спрятаться от первого мага королевства!

Как бы то ни было, девушка испытала радость, что саламандра с ней. Мягкий тычок в нос, пока поднималась по парадной лестнице, вызвал улыбку на губах. Хотя что-то родное и привычное будет рядом.

– Счастлива видеть вас, моя дорогая лейс Арелис! – радостно протянула руки её высочество Турия, хотя Арелис дала бы голову на отсечение, что ещё несколько дней назад принцесса даже не вспомнила бы, как зовут наследницу Беллини.

Пожав протянутые ладони, девушка изобразила почтительный поклон.

– Полноте, вы же уже почти ваша светлость, не вам кланяться мне! – выдала Турия, расплываясь в улыбке полными, густо напomaженными губами.

Она была так же невысока и нестройна, как и его величество, лёгкая рябь веснушек пробивалась сквозь обильный слой белил. А ведь считается первой красавицей, от женихов

отбоя нет. Впрочем, какой жених не захочет взять в жёны принцессу с высокой вероятностью унаследовать престол?

– Люси, проводи её светлость в покои, – позвала Турия, и пояснила: – Это горничная, она всё вам покажет и поможет.

– И всё же, ваше высочество, рано величать меня светлостью, – отозвалась Арелис.

– Вы правы, дождёмся церемонии, моя дорогая! Она уже скоро, поторопитесь, вы должны выглядеть великолепно! – произнесла принцесса таким тоном, что Арелис сразу же почувствовала себя замарашкой. И поспешила за горничной, пока Турия не выдала ещё чего-нибудь, способного пошатнуть и без того шаткое перемирие с самой собой.

В выделенных комнатах уже висели присланные модистками платья, стояли ларцы со щедрым королевским приданым, о каком отродясь не смогла бы мечтать бедная аристократка! Тут были и обычные девичьи драгоценности, и сложные магические артефакты, незаменимые в быту, и даже бутыл «Чистой Слезы» – редкого и дорогого средства.

Арелис оглядела небольшую дорожную сумку, с которой приехала – из ценного в ней было материно кольцо, колечко от которого девушка носила на пальце, да волчья личина, подаренная Тавором. Можно ли везти её к драконам, Арелис не знала, но и оставить ни за что не могла.

Санди едва вцепилась невидимыми коготками в плечо, и девушка провела ладонью, приглаживая невидимую шёрстку, пока горничная пропадала в недрах гигантского гарде-

роба.

– Побудь здесь. Пожалуйста, – попросила шёпотом.

Своевольная саламандра не ответила, и как она поступит, Арелис не представляла. Вздохнув, напомнила себе, что даже если бы решила не брать – всё равно не смогла бы этого осуществить. Санди и в Нави не отражается, ни в Тёмной, ни в Светлой, её, в отличие от остальных, оттуда не поймать.

Потом налетела толпа служанок – умыли, натёрли, одели, покрасили и превратили Арелис именно в то, что желала видеть принцесса Турия со своим монаршим отцом. Великолепную холодную светскую красотку, в которой не осталось ничего от обычной девчонки, студентки Королевской Академии, аристократки давно обедневшего и почти забытого при дворе рода.

Перед церемонией её почтил присутствием сам король. Долго расписывал выпавшую счастливице честь и осыпал комплиментами молодую красу, которую с сожалением отпускает со двора – будто бы Арелис когда-то входила в число приближенных ко двору!

Из всех витиеватых высказываний его величества девушка поняла только одно: король возлагает большие надежды на этот союз и будет весьма и весьма недоволен, если она не сумеет понравиться драконам.

– Я лично поведу вас к церемонному алтарю, дорогая лейс, – добавил напоследок.

«Я лично ощущаю себя всё более и более дешёвой и во-

все не лейс», – сжала губы Арелис, заставляя себя смолчать. Кто она такая, чтобы перечить королю? Даже Тавор так и не появился, не заступился! Хотя и он что смог бы сделать?

– А если я ему всё-таки не понравлюсь? – пробормотала не удержавшись.

– Кому?

– Ну... жениху.

– Жених увидит вас только дома, лейс Беллини. Здесь от его имени говорят его представители. Конечно, они могут предъявить какие-нибудь... ммм... претензии, – король нахмурился, показывая, что такой вариант был бы совершенно неприемлемым. – Но вы такая красавица, что, право, я не представляю, что может их не устроить. Все требования соблюдены.

«Надеюсь, их всё же что-то не устроит!» – вскричала про себя Арелис, грезя, как вернётся домой, в академию... Дождётся Тавора... а может даже найдёт Вилора?

Нет, нет, оборотня она искать не станет! Ни за что!

– ... а церемонию проведёт сам Фев де Бравен, который уже имел честь познакомиться с вами. Вы дадите нерушимую клятву...

«И обратного пути не будет», – мрачно закончила она про себя. Представители представителями, но вдруг они с женихом совсем друг другу не понравятся? Эта мысль по-прежнему угнетала, однако спрашивать девушка не решилась: короля подобные вопросы явно нервировали, а такая мелочь,

похоже, и вовсе не стоила внимания. Никто никому не обязан нравиться при заключении политического брака!

И тем не менее, приближаясь к тронному залу, Арелис очень надеялась, что что-нибудь пойдёт не так, как хотелось королю. И желательно, чтобы она ни в чём не оказалась виновной!

Сердце колотилось в груди, заглушая слова и последние наставления. Сейчас решится её судьба! Драконы либо объявят её невестой, либо... откажутся? Но тогда, вдруг остро осознала Арелис, вместо ожидаемой свободы её ждёт позор, аристократические семейства отвернутся от неё. А простит ли сам Беллини? Ведь это благодаря ему у неё был кров над головой, её удочерили, сделали аристократкой! Конечно, не будь у девочки задатков магии, возможно, осталась бы служанкой... но ведь не осталась! А вдруг он скажет, что она и его подвела? Как же она была позавчера неосмотрительна!

Мысли буквально разрывали на части, воспоминания о Вилоре снова наполнили живот и грудь жаром, сожалением, да и Тавор не стал бы пенять ей, что не вышла за нелюбимого и нежеланного! Наоборот, сделал бы всё, чтобы оградить!

Подумаешь, люди позлословят и забудут, зато она проживёт жизнь так, как ей того хочется!

Мнение словно раскачивалось на качелях, бросаясь из стороны в сторону. Она то убеждала себя, что должна исполнить долг, раз на неё пал выбор короля, то ругала за то, что не решилась сбежать. Да хоть бы в пустынный Арзерис, где

люди, говорят, превращаются в нежить...

Коридор казался бесконечным. Под руку вёл сам его величество, чуть сзади следовал придворный маг, просверливая её спину взглядом, будто знал всё, что с ней творится и все недозволенности, которые терзают. Как будто знал, что она чуть не совершила.

Ещё несколько дней назад лейс Беллини ни за что не поверила бы, что будет вот так передвигаться по дворцу! А теперь готова была отдать всё, лишь бы оказаться где-нибудь далеко отсюда.

Массивные двери отворились, ударив светом и музыкой бального зала. Глашатай что-то оглашал, но в голове стучало гораздо громче. Первые несколько мгновений она ничего не видела, не воспринимала толпы собравшихся придворных. Массивные люстры, горячие каминные – король снова мёрзнет, а придворных скоро начнут выносить из-за невозможности нормально вдохнуть!

Потом разглядела справа Турию на одной стороне двойного трона. Сзади принцессы собрались особо приближенные к королевской семье. По левую сторону от прохода, по которому вёл её король, расположились представители менее знатных семейств.

А впереди стояла драконья делегация. Их было семеро – это всё, что успела заметить Арелис, прежде, чем воздух покинул её лёгкие, не желая возвращаться.

Вилор! Он был там, среди них. Такой красивый, в празд-

ничном белоснежном камзоле, с убранными в хвост волосами, лучезарно улыбался. Так вот почему сказал, что не альфа! О ночные ворги, он дракон!

Арелис судорожно вдохнула, едва не зашедшись в приступе кашля, король слегка сжал её руку, расценив заминку по-своему.

– Всё хорошо, дитя, – шепнул его величество Вадарий и остановился.

Семеро драконов – все молодые красавцы как на подбор, – с интересом оглядывали будущую супругу своего повелителя. Говорят, они десятилетиями не стареют и гибнут в разгар сил чаще, чем доживают до старости. Сейчас, разглядывая совершенные тела, Арелис готова была в это поверить. Она не знала, действительно ли драконы являются сущностью каждого из них, но что-то неуловимо объединяло всех приехавших в Эджерх мужчин, в то же время отличая от остальных людей. И не только длинные волосы, собранные в хвосты, что спускались по спинам.

Маг занял место между невестой и представителями жениха, за специальной стойкой. Позавчерашний незнакомец – точнее, знакомец, – сделал шаг вперёд.

– Лейсенн Вилор кеи Геринни, – отрекомендовал его маг.

Арелис с радостью отметила, что церемония проходит на привычном людском языке – ибо если в языке оборотней она ещё хоть как-то ориентировалась, то драконий оставался тайной за семью печатями. Хотя, говорят, он близок к языку

магов, которому она обучалась с тех самых пор, как в ней обнаружили силу.

Вилор смотрел на неё с интересом, долей симпатии, и только это, наверное, позволило девушке выровнять дыхание. Не узнал.

И к лучшему. Если бы между ними произошло то, чего она добивалась, сегодня здесь точно не смогла бы находиться! А так... он не знает, кто она, она будет делать вид, что не знает его... И, о Светлая Навь, выйдет замуж за повелителя Драконов, которого он представляет!

– Лейс Арелис Луиза Беллини, наследница древнего аристократического рода... – продолжал церемонию маг, расписывая заслуги семейства Беллини перед короной.

Никто ведь не знает, что она приёмная, вдруг как громом поразила мысль. Мать скрыла это, сочинила историю о том, что снова родила без мужа, оставила девочку у кормилицы, но не смогла с этим жить и забрала её к себе. Даже документы подготовила!

Арелис мечтала, что если (когда!) Тавор сделает ей предложение, они просто расскажут всем правду. Тогда ведь они оба останутся в семье, и будет уже не важно, родная она или приёмная. Точнее, важно, что не родная, что не случится кровосмешения!

А теперь...

Вчера это даже не пришло ей в голову, а сейчас она стояла как громом поражённая, слушая густой, красивый голос

своего случайного знакомца:

– По праву, данному мне побратимством, и по воле его светлости герцога Ратмира Гедеона кон Рунга, счастлив заключить союз...

Арелис ощутила, как в глазах темнеет, и едва не пошатнулась. Только гордость не позволила свалиться, словно маляхольной, хотя, возможно, это было бы и лучшим выходом. Никто не собирался выбирать, всё давно уже решено, её кандидатура одобрена и никакого «не подходит» не будет!

Всё кончено.

– ... вы отдадите мне свою руку, сударыня? – закончил речь Вилор, протягивая ладонь.

– Да! – выдохнула Арелис, вкладывая в неё свою. Перед глазами стояла блестящая грудь, плечи, по которым так приятно проводить ладонями, требовательные губы и низкое, вибрирующее «тебе нельзя».

– По доброй ли воле и не имея никаких высказанных или невысказанных препятствий заключается союз? – подал голос маг, заставляя Арелис вспомнить, что Вилор – всего лишь представитель!

– По доброй, – отозвался дракон. Она подняла глаза, на миг запнувшись. Сейчас! Последний шанс!

Взгляды мага и короля давили, принцессы предвкушал, и только зелёные глаза Вилора смотрели со спокойным ожиданием. И она вдруг поняла, что не может. Не может противостоять всем этим людям, не может пойти против воли коро-

ля, не может навлечь на свою семью ярость мага...

Не может отказать зеленоглазому красавцу.

– По доброй, – произнесла, внезапно испугавшись, что дракон узнает её голос. Личина давала некоторое искажение, но ей всё равно казалось, что она уже десяток раз выдала себя!

Однако Вилор по-прежнему ничего не замечал.

Прикосновение невыносимо обжигало, и она никак не могла решить: то ли благодарить брата за столь мощную личину, под которой даже для оборотней с их острым нюхом она становилась своей, полноценной волчицей, – то ли молиться, чтобы для дракона магия оказалась не настолько мощной.

Девушка сама не понимала, хочет ли, чтобы он её узнал, или наоборот. Не представляла, чем всё может обернуться. И любого возможного поворота одинаково страшилась.

– Силой, дарованной мне богами, Тёмной и Светлой Навью, скрепляю нерушимой клятвой этот союз. Да придут мир и процветание с людьми, драконами и оборотнями во всех их ипостасях.

Нерушимая клятва! Арелис ощутила приступ удушья, благовония и духи сливались в адскую помесь, пропитавшую зал насквозь, жар каминов, казалось, пробирался под платье, раскаляя кожу, доставал до сердца. Лишь сжавшиеся на плече невидимые коготки немного привели в себя. Санди тут, рядом! Опасность, грозящая удивительному созданию,

немного отвлекла от мыслей о той, которая грозила ей самой. А в душе разливалась благодарность за незримую поддержку единственного существа, которое её любило.

Личный маг его величества бросил щепотку чего-то сверкающего, что озарило две фигуры, осыпав их блестящими искрами.

Арелис вопреки здравому смыслу желала услышать нечто вроде «можете поцеловать невесту», но зал уже взорвался овациями, заиграла музыка, Вилор галантно поклонился, по-прежнему её не узнавая!

Она видела это по учтиво-правильной улыбке, блуждающему по залу взгляду и странному ощущению, будто его здесь больше ничего не интересует. Надеялась, хотя бы на танец пригласит – ну, как заместитель жениха, конечно! Или выдастся возможность пообщаться на пиру, куда именно он должен её отвести.

Первыми в соседний зал, где ломились от яств накрытые столы, направились его величество с её высочеством.

Ладонь Вилора сжала, почти укрыла в огромной пятерне ладошку девушки. Арелис как замороженная смотрела на широкие запястья, выглядывающие из рукавов, воображение дорисовывало выступающие вены и дальше – плечи, грудь. Перед глазами встали картины этих же рук, этих же губ...

– Вы счастливы, донна? – опустил на землю всё тот же густой голос.

Несколько обескураженная таким вопросом, Арелис на миг замешкалась. Не отвечать же, что ни церемония, ни жених ей и даром не нужны! А драконы вообще преисполнены гордости за оказанную честь. Только сейчас она вдруг ясно осознала, что дала своё согласие и пути назад уже нет. Нерушимая клятва, о Тёмная Навь!

– Разве не счастье сделаться женой повелителя драконов? – отозвалась. И тут же задала встречный вопрос: – Так вы его побратим?

Вилор приподнял бровь, улыбнулся:

– Я личный нгел его светлости, лейс.

Нгел? Арелис нахмурилась, пытаясь припомнить и снова сожалея, что традиции драконов и их иерархию они толком не изучали. Кажется, это что-то военное... Проявлять незнание побоялась: вдруг ещё оскорбится? Лучше потом постарается выяснить. Тем более, они уже приблизились к столу, и распорядитель, к немалой досаде девушки, рассадил их по разные стороны от короля с принцессой.

В течение бесконечной трапезы каждый из гостей счёл своим долгом выступить с поздравительным тостом. Им с Вилором приходилось постоянно подниматься, благодарить и кланяться. Под конец она уже ненавидела и церемонию, и бокал, и свою так и не опустевшую тарелку.

Арелис оставалось только наблюдать за красавцем драконом, с сожалением провожая его взгляды в сторону других дам. По пути к залу танцев его отвлёк кто-то из делегации,

что-то шепнув на ухо, а потом было уже поздно. Первые королевские аристократы взяли драконью невесту в осаду, желая оказать ей, и себе заодно, честь. Вилор, осчастливив приглашением радостно вспыхнувшую принцессу, отправился за один из угловых столиков, откуда и наблюдал за происходящим.

Арелис мечтала присоединиться, но не знала, насколько это прилично, а вскоре стол оккупировали и прочие драконьи представители. В какой-то момент, глянув туда, она обнаружила, что Вилора уже нет. До конца вечера он так и не появился – к глухому, тоскливому сожалению девушки, которую пригласил каждый из представителей его светлости, но только не тот, с кем она отчаянно желала потанцевать!

– Дон кеи Геринни просил извиниться, – приблизился к ней один из драконов, когда вслед за уходом короля с принцессой придворные тоже начали расходиться.

Арелис подняла на него глаза, всё ещё не в силах поверить, что сегодня больше Вилора не увидит.

– Меня зовут Аллер кон Кадемар, – очень кстати напомнил мужчина, так как от переизбытка новых имён и титулов у неё уже кружилась голова. – Вы позволите проводить вас до апартаментов?

– Что-нибудь случилось? – поинтересовалась Арелис, позволив по одной-единственной причине: желая узнать, куда это «нгел» сбежал от собственных обязанностей. Странный дракон, похоже, предпочитающий одиночество.

– Получил известие от кон Рунга, ничего особенного. Не переживайте, вы не будете скучать, мы все здесь, чтобы скрасить ваше одиночество и привезти его светлости в целостности и сохранности.

– А его светлость не боится, что не довезёте? – брямкнула Арелис и тут же испугалась, но, к её радости, дракон лишь беззаботно рассмеялся:

– Его светлость доверяет избраннице.

«Чьей?» – хотелось хмыкнуть Арелис, но она промолчала. Уж собственным «избранникам», поставленным в делегацию, наверняка доверяет.

– Вы тоже нгел? – наобум поинтересовалась. Аллер удивлённо приподнял бровь:

– Нет, прекрасная донна, я правый дрекк его светлости.

Ох, час от часу не легче!

Девушка любезно улыбнулась, изобразив учтивое уважение: наверняка титулы означали что-то важное в драконьем царстве.

Аллер довёл её до комнат, продемонстрировав удивительную осведомлённость в том, где они находятся. Тепло распрощался и даже дождался, пока за невестой закроется дверь.

Позволив горничной себя раздеть, девушка рухнула на кровать, не в силах сделать больше ни единого движения, обдумать ни одной мысли.

Как же всё закрутилось – странно, неожиданно, пугающе,

волнующе...

И едва ли не впервые за весь день она вспомнила о Таворе. Который так и не появился, чтобы выдрать её из жадных драконьих лап.

ГЛАВА 4. ДОМОЙ

Вилор стал наваждением, ей хотелось побыть с ним подольше, поговорить, но он появлялся лишь на официальных приёмах, целыми днями пропадая где-то. Это превратилось в навязчивую идею, Арелис день за днём уговаривала себя забыть тот случайный вечер, выкинуть из головы, и в то же время нестерпимо хотела проверить свои собственные чувства, которые не давали покоя, не желали оставить её.

Мысли, что она стала женой неизвестного мужчины, пугали всё сильнее. Она никак не могла представить, что будет делать там, на Драконьих островах. Иногда хотелось поговорить с Вилором, иногда даже рассказать ему правду! В другое время такие порывы пугали. Как он воспримет?

А зеленоглазый дракон всё не появлялся, словно занятый чем-то невероятно важным – важнее какой-то там невесты своего герцога! И это тоже сердило, ведь её саму из дворца не выпускали, даже съездить попрощаться с Миртой не позволили.

Принцесса Турия несколько раз звала девушку к себе «поговорить», но разговоры сводились к зеленоглазому дракону, который, похоже, запал её высочеству в душу примерно так же, как и уже почти её светлости.

Эти разговоры лишь повергали Арелис в тоску, правда, жалобы принцессы, что «его величество даже слышать не

желает, сказал, ни за что не отдаст меня драконам!» вызывали смесь радости и горечи. Её, Арелис, отдал не задумываясь. Но и с мыслью, что Вилор тоже рано или поздно женится, и тоже наверняка как всякий аристократ – по политическим мотивам, – она ещё не готова была смириться.

Кроме темы драконов, с Турией и её фрейлинами Арелис даже поговорить оказалось не о чем. В Королевской Академии никто из них не обучался: король приглашал дочери и её подругам учителей во дворец. Впрочем, учёба как процесс их тоже не интересовала и все попытки Арелис завести об этом речь сводились к нулю. Магией никто не владел, а от поездок по пышным усадьбам и балов наследница Беллини была слишком далека.

Поначалу новоиспечённая невеста возлагала большие надежды на путешествие к Драконьим островам, за время которого она сможет узнать Вилора лучше. Довериться ему, или, возможно, разочароваться. Лишь бы избавиться от навязчивых воспоминаний, от преследовавших картин. Но потом выяснила, что никакого путешествия не будет, делегация отправится к кон Рунгу через портал, как и прибыла.

Последние дни девушка наоборот, старалась всячески избегать встреч, надеясь, что тело прекратит вспыхивать изнутри каждый раз, как только мужчина появляется поблизости. Убеждала себя забыть, не думать, сосредоточиться на предстоящем. Даже пыталась почитать о Драконьих островах – в тех многочисленных книгах, которые имелись в

библиотеке её высочества, ибо к королевской ей доступ никто не давал. Но втиснуть чтение между постоянными визитами разных аристократов, о существовании которых до последнего времени она даже не подозревала, желающих засвидетельствовать почтение, вечеринками королевских фрейлин, на которые и её вдруг начали приглашать, и внушениями придворного мага, не упускавшего случая напомнить, какие надежды возлагает на неё корона, оказалось не так-то просто.

Время пролетело пугающе быстро, и вот настал день, когда, под руку с Вилором – наконец-то он рядом! – она вошла всё в тот же тронный зал. Драконья делегация и слуги с сумками и сундуками, по большей части груженные её приданым, следовали по пятам, не давая опомниться.

Король с принцессой восседали на троне, как раз напротив портала, и с каким-то отстранённым удивлением Арелис подумала, что устроить на них покушение через портал сейчас совершенно ничего не стоит.

Впрочем, наверное, король доверял драконам – не зря же владыку Островов и владыку Эджерха издавна связывают столь странные обязательства, а герцогский титул говорит если не о родстве, то как минимум о побратимстве. «Будто у них там на Драконьих островах невест нет или мы тут крепко драконам задолжали», – возмущалась про себя девушка, приближаясь к открывшемуся portalу.

Арелис редко ими пользовалась – дорогое удовольствие, –

потому немного нервничала. С той стороны виднелся какой-то странный, мрачный коридор – как ни силилась, никого разглядеть она не могла. Видимо, драконы доверяли королю меньше. Или просто были умнее. Но, делая шаг в извитое искрящееся пространство, она уже почти не сомневалась, что кон Рунг не станет встречать невесту, а дожждётся благополучного возвращения всей делегации.

Обычное для перемещения покалывание, небольшая слабость в ногах и кружение в голове – Вилор уверенно вёл её дальше, освобождая место тем, кто следовал сзади. Коготки чуть сильнее сжали плечо – в последние дни она почти не видела Санди, но была рада, что саламандра последовала за ней и сюда.

Глаза, наконец, привыкли к полумраку и Арелис смогла оглядеться.

Действительно, коридор. Совершенно иной, чужой, всё здесь было пропитано непривычной силой. В Академии учили разделять энергию на Тёмную и Светлую, по принадлежности к той или иной Нави. Здесь же она была не тёмной и не светлой – просто другой. Мощной. Пугающей и защищающей одновременно. Потому что такую силу так просто не разрушить. Но и вставать на её пути рискованно.

– Вы, наверное, слышали, – нарушил молчание Вилор, – о Тьме, наступающей на острова Драконов. Нет-нет, прекрасная донна, ничего не бойтесь! Вам здесь ничего не грозит. Но ради вашей же безопасности, помните несколько простых

правил. Никогда не ходите в темноте без света, а лучше, без сопровождения. Особенно если видите темноту в дневное время. Это самая опасная Тьма. Не пользуйтесь магией без крайней необходимости, даже обычной бытовой.

Девушка нахмурилась. Не пользоваться магией – это всё равно, что не пользоваться руками и ногами! Для чего тогда ему жена магичка?!

– Женское крыло в полном вашем распоряжении, – продолжал Вилор, – в скором времени вы познакомитесь с самыми известными и влиятельными доннами Драконов, с ближайшими соратниками вашего супруга, их дочерьями и невестами. Хотя, семерых из них вы уже знаете, – чуть заметно улыбнулся он. – Но ни в коем случае не приходите на половину кон Рунга. Никогда. Он сам придёт к вам.

«Интересно, а если он понадобится мне?»

Впрочем, Арелис очень сомневалась, что ей может по собственному желанию захотеться встретиться с супругом, поэтому задала вопрос, который в данный момент её волновал больше:

– Почему он нас не встречает? Когда мы увидимся?

– Его светлость занят, прекрасная донна.

– Мог бы проявить учтивость, – пробормотала девушка, но дракон не стал придавать значения, лишь добавил:

– За ужином я представлю вас его светлости, и, смею надеяться, все останутся довольны.

«Ты особенно!» – почему-то она ощутила злость на Вило-

ра, который не желал оставлять её мысли и в то же время не желал обращать на неё внимания.

– Будет ещё одна церемония? – поинтересовалась.

– Только на совместимость. Это быстро и я уверен, что вы легко её пройдёте.

– Почему бы не провести её заранее? – с каждым шагом Арелис ощущала всё большее и большее раздражение.

– Вам не о чем беспокоиться, сударыня. Вот ваши покои, отдыхайте, перед ужином я зайду за вами.

Арелис оглянулась, ожидая увидеть королевских слуг. Но вместо них её вещи несли молчаливые драконы – видимо, сумки с ларцами и сундуками просто передали через портал.

Комнаты ей не слишком понравились. Нет, они были пышны, величественны и красивы – никогда не жила она в такой роскоши! Но казались какими-то безликими, что ли. Необжитыми. Как покои в каком-нибудь дорогом придорожном трактире, где не живёшь, а лишь останавливаешься ненадолго. Она не ощущала их своими.

Прошлась, выглянула в окна – часть изогнутой стены, часть острова, море, парк. Вдали угадывалось побережье такого далёкого, теперь почти недоступного Эджерха и чуть левее – часть одного из соседних островов, в котором как ни пыталась, она не смогла разглядеть деталей.

Горничной здесь не было, поэтому Арелис пришлось вспоминать навыки и самой приводить себя в порядок. Зато это отвлекло её от грустных мыслей о Таворе, Вилоре и кон

Рунге.

Первым делом достала и припрятала в дальний ящик личину, запечатав магией. В конце концов, это ведь необходимость? Необходимость. И возможно, та самая крайняя. Ей ведь не запретили пользоваться магией строго настрого.

Следом убрала подальше «Чистую слезу» и остальные магические дары её величества. Король ведь не просто так их дарил? Значит, она имеет право их использовать. А может, никто и не заметит, ну что там её четвёртого уровня!

Чтобы не применять магию для шнуровки, платье выбрала светлое и свободное, а волосы распустила.

За бытовыми приготовлениями время пролетело незаметно. Поэтому, когда мелодичный перелив дверного колокольчика возвестил, что кеи Геринни пришёл проводить её на первую встречу с почти мужем, она так и не успела утонуть в собственных страхах и переживаниях.

– Вы постриглись? – удивилась, обнаружив, что волосы Вилора стали существенно короче, от чего хвост сделался более пышным.

– Вы наблюдательны, – не то ответил, не то ушёл от ответа он, подавая руку.

На этот раз тело не пронзил привычный трепет – точнее, его заглушил трепет перед встречей, к которой она готовилась все последние дни, да никак не могла подготовиться.

Вилор подбадривал и обещал, что всё будет хорошо, но за стуком собственного сердца Арелис его почти на слышала.

Осталась только глухая обида: отдал, не рассмотрел! И тревога перед предстоящим.

Он вёл её широкими светлыми коридорами, и девушка пыталась запомнить дорогу в извилистом замке. Нет бы как у короля – дворец, где всё прямо, чётко и понятно. А тут будто катакомбы накручены, то *уже*, то шире, какие-то лесенки вверх-вниз, целые открытые залы с окнами и галереи с колоннадами.

В какой-то момент они вышли в непонятного назначения переход – не широкий, с обеих сторон *окна*. Оглянувшись, она обнаружила странное полукруглое помещение с двумя широкими дверьми, между которыми по стене вился барельеф узоров, изображающих дракона. Правая была распахнута. Левая же больше походила на завесу тьмы, которая клубилась, почти осязаемо овеивая плотно закрытые створки, испещрённые непонятными девушке символами.

Арелис притормозила, поглядывая на спутника – та ли самая тьма, которой нужно остерегаться, или что-то обыденное в этом странном месте?

– Женская половина, – махнул рукой на дверь, откуда они вышли, Вилор. Но Арелис это и без него поняла – она смотрела на вторую, тёмную и мрачную.

– Тьма? – уточнила.

– Это вход в крыло его светлости. Пожалуйста, донна, отнеситесь со всей серьёзностью к моим словам. Вы не должны пытаться туда войти. Это опасно для вас.

Арелис кивнула. Она и не представляла, что могло бы побудить её войти в эту страшную дверь – лишь бы то, что за ней обитало, не вырвалось сюда.

Повернувшись в первоначальном направлении, Вилор пошёл её по переходу, объясняя:

– Там, в голове здания, находятся общие залы, бальный и столовый, приёмный кабинет его светлости, большая кухня и всё, что обеспечивает работу з...замка.

Арелис удивлённо взглянула на него – странная заминка не укрылась от её внимания. Обернулась. Ага, если они идут в голову, то женская половина находится в левом крыле, а герцогова – в правом. Интересно, а слуги могут туда заходить? Покосившись на Вилора, решила пока не спрашивать.

– Здесь я могу свободно бывать?

– Желательно в сопровождении, лейс.

Ну вот, ни шага без присмотра! Девушка подавила тоскливый вздох.

– На женской половине есть отдельный столовый зал, – по-своему расценил её реакцию Вилор. – Вот мы и пришли.

Из огромного холла, перекрытого высоченным сводом с двумя прозрачными круглыми окошками-фонарями, расходились несколько старинных дверей, каждая из которых показалась Арелис произведением искусства. Высокие, двустворчатые, деревянные, с вырезанными изображениями драконов – не просто драконов, в рисунках угадывались целые истории, хоть весь день разглядывай и разгадывай.

А в нишах между дверьми покоились сделанные из чёрного камня скульптуры различных странных тварей, половину из которых она даже не смогла бы назвать.

Арелис приблизилась ко входу, поражённо провела по узору пальцами, но створка тут же распахнулась, являя из полумрака зал с длинным столом, освещённый странного вида люстрами. Поперву показалось, в них вставлены свечи, просто часть сейчас не горит, но приглядевшись Арелис поняла, что это не свечи – какие-то особые узкие лампы.

И только потом перевела взгляд на тех, кто встречал её с той стороны.

Признаться, она опасалась, что жених окажется каким-нибудь старикашкой, жена которого не выдержала такой жизни и преставилась в Пресветлую Навь, а он решил обзавестись следующей. Что, если наследником за четверть века так и не обзавёлся, лишь назвался его именем?

Но нет, повелитель драконов был молод – на те самые двадцать пять. И она сразу, безошибочно выделила его среди прочих. Чёрные глаза, в которых словно полощется та же Тьма, что поглощает Драконьи острова. Длинные чёрные волосы собраны в хвост – похоже, местная драконья мода, они тут почти все не стригутся. Только вот Вилор...

Девушка скользнула по тому взглядом, но поспешила вернуться к разглядыванию собственного жениха-мужа, пока он сам рассматривал её. Спohватившись, присела в поклоне. Повелитель драконов шагнул вперёд, подавая руку:

– Добро пожаловать домой, Арелис.

Голос, почти такой же густой и глубокий, как у Вилора, заставил вздрогнуть.

«Домой! Домой!» – эхом звучало в голове.

– Сегодня вы гостя. Завтра с утра проведём церемонию...

– А проверка? – не поняла она.

– В процессе церемонии. Потом у нас будет день пообщаться... привыкнуть друг к другу, – улыбнулся кон Рунг, прожигая чёрной пустотой в глазах.

– К чему? – вырвалось у Арелис, и Ратмир приподнял бровь, вонзив в неё пристальный взгляд:

– У нас ведь не было времени узнать друг друга, не так ли? А нам предстоит прожить жизнь.

– Вот приезжали бы сами и узнавали, – она уже не могла остановиться, напряжение последних дней оборачивалось желанием сорвать его хоть на ком-то. Пусть даже на венценосном супруге.

К её удивлению, он отвёл взгляд и как-то странно промолчал. Арелис напомнила себе, что не знает причин, по которым кон Рунги не покидают Островов. Но спрашивать сейчас было бы уже слишком, поэтому она лишь снова поклонилась:

– Простите, ваша светлость. Я нервничаю.

– Это естественно, – отозвался он, ведя её к столу.

Застолье драконов разительно отличалось от королевско-

го. Ратмир подвёл её к одному из торцов, где было заготовлено два кресла. Вилор, с удивлением обнаружила Арелис, расположился напротив – к её радости, один, без спутницы. По обе стороны от герцога сидели четверо из делегации, которых она уже знала: Аллер кон Кадемар и Сильве кеи Энгар справа, Бодей кон Бордан и Сафтен кеи Дальте – слева. Ей казалось, это что-то должно означать, но кроме имён она о своих спутниках так ничего и не успела выяснить. Аллер говорил, он «правый дрекк», может, это и означает, что сидит справа от повелителя?

Ещё двоих из делегации здесь не было, но спрашивать она не рискнула. За столом уместилась всего пара десятков человек, некоторые, как и обещал Вилор, со спутницами – жёнами, дочерьми, невестами. Пара молчаливых служанок в синем обошли гостей, наливая вино и раскладывая по тарелкам еду.

Едва служанки так же молча удалились, Вилор поднялся и то ли по праву привёзшего невесту, то ли непонятного «нгела», начал представлять всех по очереди – те поднимались, кланялись, выражали восхищение.

Никаких танцев, никакой музыки. Впрочем, нервно закусила губу Арелис, ещё же церемония проверки. А вдруг не подойдёт? Почему бы не провести проверку в Эджерхе?

Так ужин и проходил – скорее, первое знакомство, чем что-то более серьёзное. Девушка ловила на себе взгляды, даже готова была ответить на вопросы – но никто их не зада-

вал, словно показывая, что принимают невесту герцога без каких-либо условий. Каждый надеялся быть полезным, дамы приглашали в гости, она отвечала, что будет рада видеть их у себя.

Кон Рунг молча рассматривал собравшихся, едва пригубив из собственного бокала и почти не притронувшись к еде. Девушка тоже от волнения не чувствовала аппетита, дожидаясь, когда гости поднимутся и попытаются запомнить каждого. Потом какое-то время все сидели в тишине, и она уже начала нервничать, не понимая, чего от неё ждут и что делать дальше. Пытаться завести разговор? Или наоборот, помалкивать?

Очень надеялась, что если не герцог, то хотя бы Вилор помогут. Она же помнила, каким весёлым и обаятельным был он на приёмах в королевском дворце! Но тот молчал, бросая редкие взгляды на своего повелителя.

Не зная, на что решиться, Арелис взялась доесть оставшееся на тарелке.

– Я проведу вас, – скупое обронил кон Рунг, словно только и дожидаясь, когда её тарелка опустеет. Гости как по команде отложили приборы, поднимаясь.

– Благодарю, – кивнула Арелис отодвинувшему её стул герцогу, тоже вставая.

– Отдыхайте, осваивайтесь...

Двери распахнулись, выпуская. Странно, снова будто сами собой. Арелис покосилась на изображения драконов, но

спрашивать не стала.

Мужчина шёл чуть позади, Арелис всё пыталась придумать, о чём бы заговорить, но так и не нашла достойной темы. Предложить начать знакомство уже сегодня? Не слишком ли вызывающе?

– Аме, кон! – вдруг откуда-то из коридоров выскочил мальчишка лет десяти-двенадцати.

От неожиданности Арелис затормозила, кон Рунг сделал полшага, оказываясь чуть впереди.

– Ми эр эрша, Вите, – ответил резко и недовольно.

Мальчишка завёл длинную просительную речь на драконьем, из которой Арелис поняла только имя своего почти супруга. Тот не стал слушать:

– Ми эр, Вите! Эс парк! Парре! – перебил, взмахнув рукой, словно прогоняя. Мальчишка сник, дракон добавил ещё несколько резких, на грани грубости слов, под каждым из которых мальчишка сжимался. И, наконец, повернулся и бросился прочь.

– За что вы с ним так? – не выдержала Арелис.

Ратмир покосился на неё – показалось, вокруг на несколько мгновений сгустилась тьма, – и обронил:

– Есть за что.

Герцог двинулся вперёд, не дожидаясь, пока она сделает первый шаг. Качнув головой, Арелис поспешила нагнать:

– Кто он?

– Мне жаль, что вы стали свидетельницей. Я приказал ему

не появляться.

Приказал? Прозвучало как-то излишне жёстко. Конечно, герцог имеет право распоряжаться своими людьми, но...

– Он ещё ребёнок, – заступилась девушка.

– Он был отдан мне в уплату долга Нави, – резко остановившись, произнёс Ратмир, припечатывая её взглядом. Арелис поёжилась, было страшно вглядываться в эту тьму. Если бы она увидела будущего супруга в Эджерхе, точно сбежала бы! Пресветлая Навь, как же ей было страшно!

Она не знала, что такое «долг Нави», но слово «отдан» прозвучало слишком однозначно. Неужели у драконов до сих пор существует рабство? Кто тогда здесь она?

Не выдержав тяжёлого взгляда, девушка отвернулась, направилась дальше по коридорам к комнатам, которые ей показал Вилор. Ох, почему ему было не искать невесту для себя?!

Какое-то время она буквально ощущала, как спина плавится под взглядом, после герцог снова поравнялся с ней.

– Вилор рассказывал вам правила? – не то спросил, не то констатировал он.

Арелис кивнула. Выяснить, как она может позвать собственного мужа, не хотелось, предлагать начинать знакомство до церемонии – тоже. Поэтому девушка лишь сухо поинтересовалась:

– Где здесь находится библиотека?

– Библиотека? – удивился явно не ожидавший вопроса

герцог.

Объяснять, что не успела доучиться, не стала. Как и то, что ничего не знает о драконах.

– Второй этаж правого крыла, я пришлю кого-нибудь провести вас по замку, – отозвался он, открывая дверь её апартаментов.

«Дражайшему супругу, видимо, не по чину знакомить невесту с домом», – с неприязнью подумала Арелис, кивнув. Чем это он так сильно занят?

– Надеюсь, покои вам нравятся... Но вы можете изменить обстановку по собственному желанию, только скажите – вам доставят всё необходимое, – Ратмир окинул взглядом комнату, словно впервые видел. А может и правда, впервые – приказал приготовить и забыл.

– Благодарю, – отозвалась Арелис.

– А где ваша служанка? – внезапно озаботился жених.

– У меня нет служанки.

– Но... в королевском дворце вам прислуживала девушка?

– Это была одна из горничных её высочества. Мне никто не сказал, что я... – Арелис поколебалась между «должна» и «могу», и выбрала последнее: – могу взять с собой служанку.

– Конечно, можете, – с некоторым недоумением откликнулся Ратмир, будто это само собой разумелось. Даже если и само, Арелис упрямо подняла голову, не отводя взгляд. Уж ей-то ничего не объяснили и вообще силой заставили!

Наверное, только сейчас до конца осознала, что вот он её муж. А там, в зале, с другой стороны стола остался тот, кто привёз её сюда. Кто уже один раз отказался от неё, потому что она «девушка»! Кто не проявил к ней ни капли интереса за всё время. Да и как можно проявлять интерес к невесте своего правителя? Может, потому он и старался держаться от неё подальше?

Арелис вздохнула, напомнив себе, что он так и не узнал её. Она вообще ни разу не заметила, чтобы он вспомнил о той волчице. Наверняка ходил в их оборотничий клуб и развлекался с «не девушками»!

– ... вы слушаете меня, донна? – повысил голос уже почти супруг, резанув распространённым у драконов, но совершенно непривычным для жительницы Эджерха обращением.

– Конечно, сир.

– Тогда, если у вас нет возражений и пожеланий, я оставлю вас до завтра.

Возражений и пожеланий не было, поскольку она напрочь не помнила, о чём он говорил.

Лишь осознала, уже окончательно, что пути назад нет. Ей придётся стать женой этого чёрного дракона! Ну, если завтра ничего не случится и они не окажутся несовместимы – в чём это, интересно?

Арелис с тоской оглядела сложенные посреди комнаты сундуки и сумки, даже раскрыла ближайший. Не успела рас-

терянно задуматься над платьями, тратить время на раскладку которых совсем не хотелось – не воспользоваться ли всё же магией? – как небольшой дверной колокольчик зазвенел мягкой музыкой.

Девушка приблизилась, помедлила держась за ручку и молясь Светлой Нави, чтобы там оказался Вилор.

Страх, почти отчаяние накатывали волнами, перед глазами стоял пугающий чернотой взгляд мужа, будто он всеми силами сдерживает что-то да не может сдержать. То ли эту свою тьму, то ли отношение к жене. Невыносимо хотелось рассказать Вилору, что это она была тогда среди оборотней. Объяснить причины. Спросить напрямую, почему...

Арелис судорожно вдохнула, и, полна решимости, отворила дверь.

Но на пороге оказалась молодая девушка в синем платье служанки, какие она пару раз замечала в коридорах и столовом зале.

– Я Фадира меи Фавирра, донна, меня прислал его светлость, я буду вашей горничной.

– Заходи, – посторонилась Арелис, радостно изумившись. Надо же!

– Помочь вам разобрать вещи? – сразу же сообразила Фадира.

– Конечно, – тревожное настроение быстро отступало. – И проводи меня в библиотеку.

– Библиотеку?

– Я не успела доучиться в Королевской Академии...

– Вы не можете заниматься магией здесь! – округлила глаза Фадира.

– Почему?

– Но... это же опасно для вас!

– А ещё я не знаю драконьего языка.

– О, тут могу вам помочь, – улыбнулась Фадира, и Арелис тоже улыбнулась.

– Замечательно.

– Только давайте сначала разберём ваши платья?

Возиться с платьями Арелис категорически не хотелось, поэтому, сказав Фадире, пусть раскладывает всё так, как ей самой будет удобнее, настояла на походе за знаниями.

Горничная провела её несколькими витыми переходами и парой винтовых лесенок, в очередной раз уточнила, не нужна ли помощь, и получив уверения, что донна справится сама, удалилась.

Войдя в высокие кованные двери, снова испещрённые рисунками драконов, Арелис замерла от благоговения перед огромным гулким залом, уставленным несметным количеством стеллажей, снизу доверху наполненных книгами. С разочарованием обнаружила, что все надписи сделаны на незнакомом языке – видимо, драконьем. Какое-то время ходила, рискуя заблудиться, пока не нашла полки, подписанные на языках людей и магов.

Уже давно стемнело, когда Арелис обзавелась двумя тол-

стыми пыльными словарями и каким-то магическим трактатом, приглянувшимся ей кожаной бордовой обложкой с непонятным камнем на пряжке.

Еле неся тяжёлые талмуды и всего лишь дважды сбившись с пути, она, наконец, добралась до своих комнат.

Фадира как раз успела всё разложить и навести порядок.

– Его светлость сказал, если вы захотите что-нибудь изменить...

– Давай дождёмся церемонии, – вздохнула Арелис. – Иди отдыхай.

– Я с самого утра приду помочь вам облачиться. *Это* же платье, да? – девушка приоткрыла дверь гардеробной, которая имела выходы и в спальню, и в гостиную. Арелис заинтересованно заглянула внутрь.

Там висело, раскинув шелка, нечто потрясающе воздушное и белоснежное, почти невесомое на вид – настолько, что дух захватывало!

Она даже не предполагала, что среди её приданого найдётся такое, никто не проинструктировал, в чём приходить на церемонию и как она будет проходить... ну, Фадире виднее, да?

Арелис кивнула, мечтая уже сейчас надеть на себя всю эту красоту, хоть разочек полюбоваться в зеркало.

– Я приготовила ванну, помочь вам вымыться?

– Не нужно, я умею справляться с такими непосильными задачами сама, – усмехнулась Арелис.

– До завтра, донна, – улыбнулась горничная.

Девушка планировала почитать, однако после горячей ванны сон буквально сморил её, едва тело коснулось душистой кровати. Она так и заснула в окружении книг, клятвенно пообещав себе завтра всё наверстать.

Но наутро завертелось, Фадира появилась в точное время, тут же принялась приводить невесту герцога в достойный его светлости вид.

Подсознательно Арелис ждала чего-то вроде свадьбы – ну, не называть же свадьбой ту скреплённую нерушимой клятвой церемонию, на которой даже жениха не было? И пусть платье не разноцветное, символизирующее, что всё происходит в Яви, наяву – зато отменно подходящее к её энергии.

Последний раз бросила взгляд в зеркало – отражение выглядело великолепно и вело себя обычно, не показывая никаких странностей. Позвала Санди, и, не получив ответа, направилась к двери.

Сегодня в драконье логово съехалось много гостей, а на женской половине и вовсе царили свет и радость. Почти как дома.

Вилор снова пришёл проводить её. Однако сейчас боли и обиды не было – скорее, глухое раздражение. Желание делиться сокровенным тоже пропало. Сколько ещё раз он должен вручить её кон Рунгу, чтобы окончательно доказать: страдать ей нет ради чего и ради кого. Да и рассказывать нечего.

Даже восхищённый взгляд, которым одарил её «личный ангел его светлости», не обрадовал – пожалуй, наоборот. Раньше смотреть нужно было.

Тем больнее оказалось вспоминать о брате, но сегодня волнение отодвинуло мысли и о нём. Пропал на целых пять лет! А вдруг тоже где-то там женился на какой-нибудь, – Арелис фыркнула, – горячей оборотнихе. А скромная светлая магичка никому не нужна.

Почему же никому. Нужна чёрному дракону. Только вот зачем?

Вилор привёл её всё под тот же купол со статуями разных монстров, правда вошли они в этот раз в другую дверь, оказавшись в огромном продолговатом зале. Заострённые окна сверху и внизу странным образом напоминали зубы, а сам зал – пасть, что ли? Не потому ли Вилор упоминал «голову»?

Пространство освещали такие же люстры во весь потолок, слава богам, хоть каминов драконы не зажигали. Наоборот, с моря через открытые балконы долетал солёный ветер, овеивая зал насквозь.

Жених в чёрном слегка обескуражил: каждому известно, нельзя в семью впускать Тёмную Навь! Впрочем, этой тьмой и так всё здесь было пропитано. Да ведь и не свадьба у них. Проверка какая-то.

Он стоял в дальнем торце, где окна-зубы почти смыкались, возле чего-то, весьма напоминавшего колодец. Каменное ограждение, тоже изрезанное всевозможными дракона-

ми, со всадниками и без, сияло странными, разноцветными свечениями, будто радугой.

Вилор подвёл её так, что они с кон Рунгом оказались друг напротив друга по разные стороны колодца, а сам незаметно отошёл.

– Вы прекрасны, донна, – Арелис не поняла, просто ли Ратмир сделал положенный комплимент, или действительно оценил её приготовления.

– Благодарю, – склонилась в лёгком поклоне и с любопытством заглянула внутрь.

Голова закружилась от бесконечной глубины и пустоты. Она падала, падала туда, вглубь и вдаль, и даже не сразу осознала, что это всего лишь видение.

Кон Рунг подал руку – ширины колодца как раз хватало, чтобы их ладони соединились посередине.

– Что это? – непослушными губами пробормотала она.

– Наше Родовое Дерево, – отозвался дракон.

Зал смолк – ни музыки, ни шороха, будто все затаили дыхание перед предстоящим действием.

Смотреть в колодец было невыносимо, девушка перевела взгляд в глаза дракона, но там пульсировала та же тьма. Хотелось выдернуть руку, сбежать, отказаться, но она стояла, не в силах пошевелиться.

Что-то неожиданно кольнуло палец, Арелис вздрогнула, глядя, как вниз летят капли крови – её и Ратмира. За спиной мужа вдруг полыхнули, раскрылись призрачные тём-

ные крылья, и начали сворачиваться, отгораживая жениха и невесту от всех. В следующий миг резкий толчок в спину выбил из неё дух, и она ощутила, что падает, как до этого в видении – туда, вниз, в пугающую глубину, и даже не может закричать.

ГЛАВА 5. ЖЕРТВА КРОВИ

Казалось, полёт длился целую вечность, в голове промелькнули все последние события, почему-то особо зацепившись за слова Мирты. Жертвоприношение! Неужели её просто... отдали на откуп тёмной силе?

В какой-то миг Арелис перестала воспринимать происходящее. Она следила за каплей крови и была этой каплей, и, наконец, достигла дна.

Удара не последовало – ничего, лишь там, внизу, вдруг вспыхнули две искры. Свою, белую, она узнала сразу. И кому принадлежит тёмная, тоже не могла не догадаться.

«Тавор!!!» – закричала мысленно, но брат по-прежнему не реагировал на её призывы.

Искры вдруг стали удлиняться, расти, превращаясь в побеги, потом ростки и наконец лианы, которые переплетаются, свиваются, срастаются, выпускают ветви.

Как зачарованная, Арелис следила за завораживающим действием, перестав помнить и воспринимать что-нибудь иное, кроме творящегося здесь таинства.

В какой-то миг её рук коснулись другие руки, и тут же сжали.

– Не бойся, – шёпот кон Рунга, почему-то до боли напоминавший шёпот Вилора, опалил дыханием, и она поспешила спрятаться в надёжных мужских объятиях. Хотя где-то,

лишь бы не оставаться одной в этой невыносимой чёрной пустоте. – Это потому, что ты светлая.

– Мы в Тёмной Нави? – испугалась девушка.

– Нет, не совсем. Как можно светлую колдунью вести в Тёмную Навь? Мы в моём Родовом Дереве. Оно приняло тебя.

– Оно... вянет? – Арелис с ужасом смотрела на вмиг поникшие, будто посеревшие ростки.

– Ему нужна жертва крови.

– Чьей? – холодея, спросила она, отстраняясь.

Откуда-то с неясной высоты полилась тёмная жидкость, разнося запах травы, мускуса, чуть терпкой древесной смолы и ещё немного мёда и дождя – странный, тонкий, едва уловимый и бесконечно притягательный аромат. Арелис покачнулась, почти опьянев от диковинной смеси, пытаясь выделить отдельные ноты или сложить в визуальную картину.

– Кровь моего Дракона, – словно издалека донёсся голос кон Рунга.

Тяжёлые капли падали сверху, не оставляя следов, впитывались в ростки – и те распрямлялись, набирали силы, исходили каким-то совершенно невероятным ароматом, который она даже описать бы не смогла.

Арелис будто очнулась, огляделась. Они всё так же стояли по разные стороны колодца, касаясь пальцами. Крылья исчезли – она видела придворных, застывших в напряжённом ожидании.

– Благодарю, ваша светлость, – произнёс Ратмир, показывая, что ритуал закончен.

Арелис вздрогнула, машинально забирая руку, но он не отпустил. Обошёл вокруг колодца, отводя от него девушку. Она бросила последний взгляд вниз – показалось, там, далеко и глубоко, сияет только что увиденное дерево.

Зал взорвался овациями, аплодисментами, поздравлениями. Арелис с удивлением смотрела, как улыбка тронула лицо кон Рунга. И даже Тьма, казалось, немного отступила.

Придворные его светлости подходили, приветствовали. Не без удивления молодая невеста замечала везде одни и те же черты – разные, но всех их объединяло некое начало. Принадлежность драконам. Никого из магов, никого из оборотней.

Некоторых помнила по вчерашнему ужину, улыбалась. Других не знала и не надеялась сходу запомнить. Красивая молодая зеленоглазая женщина в длинном облегающем красном платье, под цвет рыжих, с краснотой волос, подошла одна – но это не мешало ей нести себя как королеву. Арелис мысленно определила её к тем, к кому нужно приглядеться, возможно, познакомиться ближе.

– Поздравляю. Ратмир. Арелис, – женщина едва присела в придворном поклоне.

– Лаата, – кивнул кон Рунг.

– Благодарю, – отозвалась Арелис.

– Лаата кес Арвей, дочь первого дрекка Тринадцатого ост-

рова – острова Валанж, – представил жених.

– Очень приятно, – отозвалась невеста, мысленно радуясь, что у каждого из полусотни Драконьих островов есть свой номер и все названия пока запоминать не обязательно. А этот, главный, так и называется Драконьим.

Женщина несколько мгновений разглядывала её – не так долго, чтобы получилось вызывающе, но достаточно, чтобы заметить. Арелис приподняла подбородок, не собираясь проигрывать – она ведь тоже аристократка, а платье, которое на ней сегодня надето, затмит всех в этом зале! И пусть она не настолько богатая и холёная... была. Теперь она «её светлость».

Эта мысль вызвала дрожь, но Лаата, к счастью, уже уступила другим драконам возможность поздравить повелителя.

К удивлению Арелис, отходя от герцогской четы, они покидали зал: никакого угощения, никаких танцев. Или, возможно, всё планировалось – но не здесь. Молодожёнов оставляли одних.

– Ну что же, у нас впереди весь день... и ночь, – произнёс Ратмир, когда зал опустел.

Арелис сковал приступ паники: ей совершенно не хотелось ни дня, ни, тем более, никакой ночи! Мысли продолжали метаться между Вилором, Тавором и собственно мужем, не находя опоры.

Всего каких-то полчаса назад она почти поверила, что её привезли скормить Тёмной Нави. И до сих пор не была уве-

рена, что капли крови, упавшие в «Родовое Дерево», ничем ей не грозят и ничем не обернутся в дальнейшем.

– Я подумал, вам было бы интересно покататься над островами, осмотреть сверху Драконью Цитадель. Но, возможно, у вас есть пожелания?

– А кто будет меня катать? – подозрительно уточнила Арелис, с ужасом представив, как мчится по воздуху на преобразовавшемся супруге. Такое и в кошмаре не привидится! Но кон Рунг, словно прочитав её мысли, усмехнулся:

– Всего лишь болид.

– Давайте покатаемся, – пожала она плечами.

Ратмир смотрел пристально, как будто пытался что-то разгадать или чего-то ожидал. Но она и сама не смогла бы разобраться в своих эмоциях: пережитый страх, волнение, какое-то ускользающее понимание. И обычное женское желание подольше остаться в красивом платье – всё сплелось, почти как те лианы, за которыми она только что наблюдала.

– Что-нибудь не так? – спросила.

– Надеюсь, всё так, – отозвался дракон.

«Не знаю, на что ты там надеешься, – подумала девушка, стараясь не отводить взгляд от темноты его глаз, – но мог бы и объяснить!»

Вместо объяснений кон Рунг снова подал ей руку. Но повёл не обратно – аккуратно к месту, которое Арелис про себя окрестила «пастью». И там, к немалому её удивлению, вдруг отворилась стеклянная дверь, выпуская молодых людей на вы-

сокий, обрывающийся над океаном мост.

У выхода девушка обнаружила двоих мужчин – тех, кто были в делегации, но не сидели за столом. Хм, похоже, охрана? Она покосилась на кон Рунга – он послал в Эджерх не только аристократов, но и охрану?

Не успела задаться вопросом, почему же остальные представители не присутствовали на церемонии, как увидела выстроившихся на мосту мужчин – и редких женщин среди них – в специальной красно-чёрной форме. Они стояли двойными рядами справа и слева, лицом к оставленному для герцога с герцогиней проходу. Там Арелис разглядела послепедних четверых – улыбающийся Аллер и за ним Сильве оказались первыми справа, а Бодей и сзади него Сафтен – слева.

Ребята приветливо помахали ей, словно старой знакомой, от чего на душе стало легче, и отдали честь его светлости.

Болидом, как оказалось, драконы называли некий круглый летательный аппарат, работающий от кристалла и по форме весьма напоминающий драконье яйцо. Молодожёны прошли вдоль строя к концу моста, у которого он и висел в воздухе.

Внутри имелось два сидения, и ещё одно впереди – для того, кто будет управлять.

Кон Рунг усадил невесту в салон, сам забрался следом. Скорлупа болида вдруг сделалась прозрачной, позволяя видеть всё, что творилось вокруг. Арелис восхищённо замерла, разглядывая неожиданное великолепие.

Машина мягко оторвалась от моста и резко взмыла вверх, позволяя разглядеть все владения кон Рунгов.

Арелис нашла побережье Эджерха, несколько минут всматривалась. Говорят, с самых крайних островов можно разглядеть материк оборотней, но отсюда его видно не было. Перевела взгляд вниз и с изумлением обнаружила, что замок её супруга – знаменитая Цитадель – не что иное, как огромный, раскинувший чуть не на половину острова крылья, дракон!

Так значит, голова, правое и левое крыло – не иносказания? А те прозрачные шары, которые виднелись в своде – символизируют глаза? Насколько же он огромен – у неё мурашки побежали от осознания!

На какое-то страшное мгновение показалось, дракон сейчас поднимется, отряхнётся и взлетит, унося всех своих обитателей. «Кап... кап...» – отстукивали капли крови, падавшие на Родовое Дерево кон Рунгов, или очередные видения, которые Арелис не всегда могла отличить.

Девушка прильнула к стеклу, желая удостовериться, что это просто вымысел, плод фантазии, а замок – всего лишь великолепное строение из камня и металла.

Но болид уже мчался дальше, то набирая высоту, то снижаясь, знакомя герцогиню с её новой родиной.

– Как красиво, – прошептала Арелис, прильнув к стеклу и разглядывая цепь Драконьих островов, города, совсем не похожие на города Эджерха. На каждом острове главный

дворец повторял форму дракона, и всякий раз разного. Тут и там возвышались башни, раскинувшиеся над цветущими садами. Где-то море свирепо вгрызалось в высокие, обветренные скалы, а где-то – нежно лизало мягкие, золотистые пески.

Пару раз мимо пролетали такие же болиды – но что у них в середине, девушка не могла рассмотреть, поверхность оказалась зеркальной. Наверное, как и та, внутри которой сидели они сами. В городах передвигались сотни людей, иногда с башен стартовали драконы. Там, внизу кипела жизнь – совсем иная, непохожая на размеренную жизнь родного королевства, фантастическая и какая-то яркая, что ли. Арелис никогда не видела подобных домов, машин, а мелькающие среди этого великолепия драконы просто зачаровывали грацией и красотой.

Их ей тоже прежде не доводилось встречать, только слышала, что бывают необоротные и оборотные. Причём необоротные как люди, называемые драконами, так и животные, называемые так же.

– Неужели вы не могли подобрать себе невесту тут? – вырвалось у неё. Опасливо обернулась – мало ли как воспримет? Но кон Рунг лишь приподнял бровь:

– Вы разве не знаете, что колдуньи не выживают на Драконьих островах? – удивился, и, не успела Арелис запаниковать, добавил: – Если, конечно, не находятся под защитой силы мужа-дракона.

– А драконессу? – почему-то вспомнилась эта Лаата в красном.

Он окинул её странным взглядом, но ответить ничего не успел.

Совершенно внезапно, из ниоткуда впереди распахнулась Тьма. Только что светлые, живущие своим ритмом города накрыла тень, люди бросились в укрытия, а устрашающий цветок пустоты всё разрастался, увеличиваясь.

Как зачарованная, Арелис смотрела на страшный, словно выворачивающий внутренности мрак – так вот оно что такое, вот о чём шептались придворные короля Вадария и предупреждал Вилор!

– Назад! – вскочил кон Рунг, подавшись к пилоту. – Поворачивай!

Арелис словно очнулась, бросила взгляд на мужа. Струсил! А ещё говорят, драконы сдерживают эту Тьму! Наверняка подданные сдерживают, возможно даже побратим Вилор... А правитель, конечно, стоит в сторонке, отдавая приказы! И убегает подальше от опасности.

Будто бы в подтверждение её слов откуда-то вынырнул крылатый отряд – драконы и всадники ринулись прямо в бездну, пропадая в ней. Оттуда сверкали всполохи, ярко-белые или багряные, а иногда иссиня-чёрные, черней самого мрака.

Арелис обернулась к мужу, который, сжав зубы, смотрел на разверзшуюся так близко к островам Тьму, и глаза его отражали такую же.

Вдруг стало досадно и неудобно. А чего она ожидала? Что герцог лично наденет форму и бросится сражаться? Так у него для этого отряды воинов имеются.

Отчаянно, остро, почти невыносимо захотелось домой. Как в детстве, забраться на колени к Тавору, спрятать лицо у него на груди. И пусть он обнимет своими сильными руками и скажет, что теперь уже всё хорошо.

Экскурсия, ещё несколько мгновений назад казавшаяся захватывающей, сделалась тяжёлой и неприятной. У девушки не осталось ни малейшего желания становиться герцогиней этих мест и женой этого грозного человека с тяжёлым, пугающим взглядом и трусливой душой, который только и может, что помыкать мальчишкой – а не как мужчина сразиться, хотя бы показав себя невесте! Зачем, ведь у него есть земли и богатства, чтобы показывать.

Всю дорогу назад он молчал. Арелис время от времени оглядывалась, желая рассмотреть происходящее, но кон Рунгу, казалось, совсем не до того.

– Что такое эта Тьма? – рискнула спросить она.

– Это болезнь Тёмной Нави, – кон Рунг мазнул по ней мимолётным взглядом и добавил сухо: – Вам нечего бояться.

Будто она боится! Арелис обиженно замолчала. Она, конечно, не спец по Нави, тем более Тёмной, но всё-таки... Всё-таки хотела бы понимать, что происходит в её новом государстве. А ей так прохладно место указывают. Откуда взяться желанию хоть что-то налаживать?

Отряды на мосту уже не было. Болид мягко спланировал вниз – на миг девушкой снова овладело ощущение, что замок смотрит на неё, пристально и настороженно.

«Ещё переварит, пока буду внутри», – передёрнулась она. – Простите меня, моя донна. Мне необходимо отлучиться, – произнёс Ратмир, едва болид коснулся поверхности моста и дверь начала подниматься вверх. – Простите, что так сложилось. У нас ещё будет время лучше познакомиться, обещаю.

С этими словами новоиспечённый муж поспешил в Цитадель. Девушка понадеялась, что её сопроводит хотя бы Вилор, но вместо него выбежала Фадира.

– Ой, донна, как нехорошо вышло, – вздохнула та. – Идёмте, я проведу вас. Вы, наверное, проголодались? Устали?

Арелис неопределённо повела плечами. Единственное, о чём она сожалела – что так мало походила в этом изумительном платье, достойном королевы. Потому что в остальном церемония никаких надежд не оправдала: ни робкого желания, что она не подойдёт, ни ещё более смутной надежды на то, что всё как-нибудь разрешится само. Ну, например, появится Тавор... Или хотя бы муж проявит интерес!

– Если хотите, там придворные ещё празднуют...

Арелис удивлённо взглянула на Фадиру. Явиться одной, чтобы все увидели, как к ней относится кон Рунг? Бросил в первый же день – «нам надо узнать друг друга, но я передумал!». Покачала головой:

– Я была бы благодарна тебе, если бы ты провела меня такой дорогой, где мы никого не встретим.

Горничная кивнула, тут же спустилась неприметной боковой лесенкой под мост, где обнаружилась небольшая каменная дверь.

– Это ход для слуг, донна, – словно извиняясь, пробормотала.

– Замечательно, – согласилась Арелис.

Они действительно никого не встретили по дороге, довольно быстро узкими извилистыми коридорами переместились в крыло герцогини. И только в своих комнатах та поняла, что устала и проголодалась.

– Давай начнём учить язык, – предложила, когда горничная помогла снять платье и принесла еды.

Фадира с радостью согласилась, даже раздобыла где-то блокнот, в котором Арелис начала записывать первые слова и грамматические конструкции. Учила, поглядывала на служанку, размышляя, расспросить ли о муже – или лучше присмотреться к ней самой.

Признаться, молодая невеста очень надеялась, что кон Рунг, где бы он ни был, задержится на ночь и вообще как можно дольше не вспомнит о жене. Но когда за окном начало смеркаться, горничная безапелляционно убрала словари и блокнот, заявив, что невесте необходимо придать наилучший вид.

После ароматной ванны Фадира помогла облачиться в

сверкающую ночную сорочку из тонкой ткани, расплела волосы и тихо удалилась. Арелис всё вспоминала слова Вилора, что ни в коем случае нельзя ходить на половину мужа, и молилась всем богам Правы, чтобы он не пришёл! В кровати не лежалось, в кресле не сиделось – лишь ходилось по комнатам в нервном ожидании. И когда раздался мелодичный звон дверного колокольчика, девушка была уже совсем на взводе.

Провела по плечу, желая нащупать Санди, но воздушная саламандра где-то затаилась – ни разу за сегодняшний день не появлялась.

Чёрная тьма в глазах, чёрные волосы собраны в хвост – мог бы и распустить ради такого дела!

Резкие скулы, плотно сжатые губы – она боялась его. Боялась, не желала и вообще хотела только домой!

– Сударыня? – словно что-то почувствовав, спросил дракон, закрывая дверь. Ох, лучше бы он молчал! Или вовсе... переждал!

– Вы освободились, – сказала лишь бы что-то сказать, отводя взгляд.

– Теперь уже точно. На ночь и на весь завтрашний день, – в голосе кон Рунга прозвучала неожиданная улыбка, даже мягкость, но вдруг он настороженно добавил: – Вы не рады?

– Обязательно... прямо сегодня? – подняла она на него глаза.

– Чем быстрее вы станете моей... женой, тем быстрее моя

магия оградит вашу от Тьмы.

Ох. Арелис хотела сказать, что не готова, но побоялась. Как она ему это скажет, глядя в черноту глаз? Ведь у неё было столько времени подготовиться! Не говорить же, что большую часть этого времени она страдала по двум совершенно разным мужчинам – одному, родному и любимому с детства, и второму, зажёгшему нежданное пламя и окатившему таким же неожиданным льдом?!

Дракон приблизился, мягким жестом отвёл её волосы от лица. Почему-то бросилось в глаза, что он в серебристой домашней рубашке и таких же брюках, скорее похожих на спортивные, подчёркивающих звериную правильность фигуры. Чуть наклонил к ней голову, вдруг напомнив о сумасшедших поцелуях Вилора.

И запах. Та дивная смесь, что окатила её в Древе, накладывалась на личный мужской аромат, неожиданно будоража и пугая.

Арелис вздрогнула, отвернула лицо. Она не могла, не хотела! Не смирилась. Душу всё ещё терзала обида на короля, который просто отдал как ненужную вещь, на Тавора, который так и не появился, на Вилора...

– Что-нибудь не так, моя донна?

– Всё не так! – выпалила она. – Я не могу! Даже если надо. Я не готова! Я не хотела, не рвалась, не...

Она запнулась на полуслове. Взгляд – мрачный, внезапно заледеневший, совершенно чужой, удержал её взгляд, при-

ковав к себе, заставив часто дышать, вдыхать запах этого мужчины и почему-то теряться. Показалось даже, внутри что-то откликнулось, вспомнилось прикосновение в Родовом Дереве.

Девушка сморгнула, стараясь сдержать слёзы. Он резко отстранился:

– Никогда не брал женщин силой. Если вам так отвратительна необходимость выходить за меня замуж, могли бы сразу отказаться. Никто не стал бы вас принуждать. Для чего вы приехали – демонстрировать свою неприязнь? В сложившейся ситуации не самое достойное, что вы могли сделать.

Ратмир скрестил руки на груди, словно сдерживая вырывающуюся тьму.

– А что я могла сделать? – Арелис подняла голову. Сговорился с Вадарием за её спиной, а ей теперь предъявляет претензии!

– Вас же спрашивали, добровольно ли вы готовы отдать себя в жёны?

– А что ещё я должна была сказать?! Навлечь немилость короля? Так наш род и без того давно уже не в милости! Будь моя воля, уж я бы точно выходила не за вас. Я надеялась, драконы скажут, что не подхожу вам, но... подошла.

– Разве мог я... мои люди опозорить девушку отказом?! А вот вы вполне могли изъять свою волю, не бессловесная кукла же!

– Как вы это себе представляете, если король недвусмыс-

ленно приказывает исполнить долг перед государством?

– Долг, – хмуро повторил Ратмир. – Не нужен мне ваш долг, лейс. Возвращайтесь домой и...

– Домой? – совершенно растерялась она. – Но... нерушимая клятва?

Дракон ещё какое-то время смотрел на неё, словно ждал совсем других слов. После мрачно усмехнулся:

– Если в течение месяца мы не станем мужем и женой, клятва потеряет силу.

– Месяц? А... моя магия?

– Ничего с вашей магией не случится. Я позабочусь.

С этими словами Ратмир кон Рунг развернулся, резанув по сердцу неожиданным сожалением, и покинул её покои.

Арелис стояла посреди комнаты, как громом поражённая, не зная, то ли радоваться, то ли пугаться, то ли, возможно, извиниться? Приехала в чужой дом, оскорбила хозяина, а он... отпускает! Отпускает?! Ещё и защиту обещал?

Зажав горящие щёки, она добрела до спальни, до которой муж так и не дошёл, присела на кровать. На плече тут же обозначилась Санди, ткнулась в щёку, и Арелис шмыгнула носом, не в силах унять эмоции.

ГЛАВА 6. НАВАЖДЕНИЕ

Загадочная незнакомка никак не выходила из головы.

Ратмир не мог позволить другим выбирать за него невесту. Благодаря сложному магическому ритуалу принял внешность лучшего и самого надёжного друга. Невзирая на опасность, которой подвергался и подвергал свои земли, решился оставить острова на эту долгую декаду. Лишь избранные знали, кто он.

Но что-то пошло не так. В первые же дни, скучая – и пользуясь редко выпадавшей правителю возможностью развлечься – забрёл к оборотням. И эта волчица свела его с ума.

Его никогда не тянуло с такой силой к оборотням, наоборот, союз с ними был опасен, прежде всего для самих оборотней: магия дракона парализовывала их животную сущность на тёмной стороне Нави. И если с теми, кто уже состоит в иерархии, с избравшими своего альфу, был возможен физический контакт, то девственница почти наверняка погибла бы.

Кто бы знал, чего ему стоило отказаться от неё и уйти!

И всё же не выдержал, на следующий день помчался её искать, опросил всех в баре, обошёл наиболее сильные волчьих кланы, даже выходил в Тёмную Навь, в надежде найти её зверя. Впрочем, как найти того, кого ни разу не видел?

Он не мог объяснить даже себе, зачем. Просто жажда ещё

хоть раз увидеть её, услышать голос и прерывистое дыхание, ощутить тёплые округлости тела оказалась сильнее любых доводов рассудка. Плоть мгновенно восставала, стоило только подумать о волчице, раздражая неспособностью контролировать себя и маня наслаждением, которого он так и не вкусил.

Но она словно сквозь землю провалилась. И, что самое паршивое, он не мог вспомнить её черт и уже даже не был уверен, что узнает. Они растворялись в памяти, оставляя лишь воспоминания о жарких поцелуях и мягкой груди в ладонях, об охватившем обоих желании с привкусом горечи, какой-то непонятной решимости, которой веяло от девушки. Лизы. Хотя, наверняка нет. Наверняка представилась вымышленным именем.

Ратмир почти возненавидел себя за то, что как мальчишка потерял голову. Даже выбором супруги не озадачился: милая, энергия подходит Родовому Дереву – первым делом проверил, – что ещё нужно? Король даже прислушался к пожеланию, подобрал светлую. Драконессы не могли выдержать силу и проклятие кон Рунгов, вся мощь которого обрушилась на него с внезапной смертью отца. Могла лишь магически одарённая колдунья.

Он не собирался вникать, как маги выбирают, прибыл тогда, когда сообщили, что кандидатура найдена. Но, воргов дурак, был уверен, что девушку взяли по её согласию, возможно, провели какие-нибудь отборы и что там ещё принято

– маги любят показуху и шумиху. Но чтобы скрыть, на что идёт и что её ожидает?!

Аристократка обедневшего рода, с радостью согласившая поправить материальное положение и статус – именно такой ему представлялась Арелис, и не в его положении отказываться от любой возможности. Он ожидал каких-нибудь капризов или условий, но даже подумать не мог, что свадьба окажется для неё скорее наказанием, чем радостным шансом преуспеть в жизни!

Пока гонялся за волчицей, которую всё равно никогда не смог бы назвать своей, его невеста «исполняла долг перед королём». А ведь казалась такой спокойной, приветливой, общительной. Проморгал! Непростительная ошибка для того, на кого легло управление целым государством. Пусть и слишком рано. Слишком неожиданно.

После приезда не успели толком пообщаться – ему необходимо было наверстать всё за время своего отсутствия! Вилор как мог справлялся, в этом Ратмир не сомневался, но с выходом в Тёмную Навь у нгелов сложно. А именно там основная работа дрекков.

А невеста подождёт, никуда уже не денется.

В день церемонии, как назло, Тьма атаковала – видимо, нащупав более уязвимый момент. И ведь все говорили ему, чтобы не летел, уж как-то управятся. Но долг не позволил бросить своих людей в сражении. Зато как дурак бросил же-ну одну.

Ратмир раздражённо хлопнул по столу. В тот момент выбор не вызывал сомнений, но сейчас он сделал бы иначе. Ребята ведь справились, нужно было доверять своим воинам. И внимательнее отнестись к своей жене.

Ещё и Витейр... Ратмир сжал зубы, вспомнив, как мальчишка выскочил, напугал Арелис, с какой почти неприязнью она смотрела на него, кон Рунга!

Вообще, зря он затеял этот ужин. Лучше бы начал с общения в интимной обстановке, поговорил о чём-то. Думал, ей будет проще в привычной атмосфере аристократических застолий, захочется познакомиться со своими будущими подопечными. Разве не это нужно той, кто прельстился на богатства и статус?

Насколько просто было проводить с ней приёмы в образе Вилора, настолько же сложно оказалось переключиться на собственную роль. Сам он терпеть не мог все эти официальные мероприятия, вечно просил друзей прикрыть. Но ради неё... М-да. Всё вышло совсем не так, как представлялось. И лишь в обеденной зале кожей ощутил, насколько ей не по себе, насколько неправильным был выбор первого знакомства! Насколько он не знает свою жену. Да ещё и девушка едва не закатила скандал, отбив всякое желание любезничать. При подданных начала дерзить, будто уже ощутила себя царицей! Надо было проводить её хоть в воргову библиотеку, что ли? Но он спешил доделать дела, освободить время. Пообещал себе обязательно наверстать всё ночью. И пробыть с ней весь

следующий день. И начать, наконец-то, налаживать отношения – лучше поздно, но они уже связаны навсегда.

А она даже не подпустила его к себе.

После всего, в брачную ночь вдруг выяснить, что она едва ли не с отвращением смотрит на него, самого кон Рунга! Да столько женщин готовы скрасить ему одиночество, а эта...

Он раздражённо рыкнул, выпуская гнев.

Жаль, колдуньи не приживаются на Драконьих островах – Тьма вытягивает из них магию. Только под защитой дракона они и могут здесь находиться! Вот и получается, что с выбором туго. Раньше он полагал, успеет присмотреть жену из Нави... Только вот светлые колдуньи в Тёмной Нави не отражаются. А отражения тех тёмных, которых он видел, его совсем не привлекали. Было бы время, возможно, попытаться бы поискать лично... Но времени у него как раз и не было. Не стало после ухода отца.

Ратмир откинулся на спинку кресла, прикрыв веки ладонями. Нет, девушка определённо не подходит для жизни здесь. И, что самое отвратительное, не хочет! Где были его глаза?

Понятно где, в том месте, которое всё чесалось от желания ещё хоть раз ощутить страсть неизвестной волчицы. А остальное просто глупо проморгал. Так тебе и надо.

И как он теперь объявит своим подданным и боевым друзьям, что невеста его отвергла?!

Ратмир хмыкнул с горечью. Сейчас главное протянуть

этот месяц. Чтобы вся Тёмная Навь не бросилась отбирать светлую магию девушки. Через месяц Дерево увянет, связь рассыплется, клятва потеряет силу и он сможет вернуть Арелис домой. А там что-нибудь придумает. Лишь бы Тьма не одолела.

Как можно возродить увядшее Родовое Дерево, он не представлял, но ведь бывало, что женились кон Рунги и дважды. Редко, но бывало. Посидит в библиотеке и найдёт выход.

Может, он поспешил? Может, надо было просто... поговорить, успокоить?

Ратмир снова хмыкнул. Успокаивать жену, которая с самого приезда вывалила на него столько неприязни? Прояви она хоть долю этой неприязни в адрес жениха, пока он был Вилором – и никакой церемонии не случилось бы. Думал, просто нервничает. А если её наоборот, специально подослали загубить род кон Рунгов, не дать ему шанса завести наследника?

Далёкий, почти неслышный вой заставил вздрогнуть. Вой, исходящий из Нави! Может, это она, его волчица?

Никто не знал, какое сумасшествие обуяло его, но исключить возможность ловушки тоже нельзя.

Крылья привычно полохнули за спиной, пока призрачно, но ощутимо. Нужно было тщательно подготовиться, прежде чем идти в Тёмную Навь.

С нгелом проще, конечно. Но из дома он предпочитал вы-

ходить туда в человеческом обличье. Так ничто не ограничивало перемещений.

Призрачные крылья взмахнули, разгоняя свет, стирая грань между Явью и Навью.

Арелис спала плохо. Снова был волк – натужно, тоскливо, смотрел таким знакомым взглядом, словно оплакивал. Проснувшись, девушка долго лежала с открытыми глазами, боясь, что совсем немного не дождалась Тавора. А теперь он решит, что она его предала. А ведь она даже не стала женой...

Щёки опять запылали. Арелис поднялась, зажгла специальные фонари – какая-то драконья магия позволяла извлекать из них свет, просто прикоснувшись. Любопытство побуждало узнать как можно больше о ней, осторожность – не лезть ни во что. Ведь, если верить кон Рунгу, через месяц она сможет вернуться домой!

– Вы уже проснулись? – Фадира тихо вошла и застыла у двери. Сегодня в её взгляде не было вчерашней приветливости – наоборот, драконесса будто бы с неохотой явилась заниматься обязанностями.

– Не спалось, – пожала плечами Арелис, не представляя, как лучше одеться. Нарядное платье казалось неуместным – ну, не траурное же!

– Ещё бы, – буркнула горничная.

– Будь любезна объясниться! – Арелис оторвала взгляд от платьев, с трудом заставляя себя не краснеть и говорить с холодным достоинством. Она не позволит прислуге осуждать свои поступки!

– Вы... Кон Рунг сделал вас женой, а вы как ему отплатили? За что вы так с ним?!

– Полагаю, наши семейные вопросы тебя не касаются. Или он сразу же помчался жаловаться служанкам?

– Да что вы такое говорите, сами не понимаете! Он сегодня еле вырвался из Тёмной Нави, до сих пор в себя прийти не может, а вы, вместо чтобы облегчить ему боль, только всё испортили! Кто вас подкупил? Кто вас сюда прислал? Да будь моя воля, такой мужчина...

– Знаешь что, – подчёркнуто ледяным тоном отозвалась Арелис. – Будь любезна, оставь мнение при себе. И мои покой тоже оставь. Можешь забирать себе «такого мужчину», если он падок на прислугу!

– Вы... бессердечная! – выпалила Фадира и со слезами на глазах выскочила из комнат.

Арелис несколько раз вздохнула, стараясь успокоиться. Вернулась к выбору платья – видно, не судьба ей обзавестись служанкой. В итоге схватила первое попавшееся.

Хотелось привычно воспользоваться магией – в последний момент рука дрогнула, нельзя же. Она перетерпит этот месяц и вернётся в нормальную жизнь, где не будет никаких диких запретов. И диких драконов. И их служанок. И...

Тряхнув волосами и на ходу оправляя наряд, девушка подошла к зеркалу.

На первый взгляд ничего не изменилось – лишь подняв глаза, Арелис вздрогнула. Из отражения на неё смотрела тьма – та Тьма которая пугала в муже-не-муже. И никак не удавалось понять, действительно ли что-то не так, или её лишь настигло одно из видений. Отражение точно повторяло все движения – поднятые руки, качания головой, даже пятна от пальцев на щеке. И только тьма струилась из глаз, заливая радужку и белки, затягивая...

Зажмурившись, Арелис бросилась к выходу и мчалась не разбирая дороги, пока не вырвалась в какой-то боковой проход, устроенный в перепончатых пальцах замка-дракона.

Солёный ветер плеснул в лицо, остужая, позволяя, наконец, вдохнуть полной грудью. Море здесь подходило совсем близко, набрасываясь на каменные валуны. Кусок берега уместился в складках драконьей лапы, скрытый отовсюду.

Девушка присела на камень, недоумевая, для чего здесь дверь, и осознавая, что это место станет одним из любимых.

– Что-нибудь случилось, прекрасная донна?

Арелис вздрогнула, обернулась. Вилор! А он тут откуда?

Слёзы неожиданно побежали по щекам, и она перевела взгляд на волны.

Вилор приблизился.

– Разве он вам не рассказал?

– Не то, чтобы... но если я правильно понял, он намерен

отпустить вас?

Арелис зажмурилась. Вдруг выстрелила мысль: вчера была церемония! А как же Ратмир? Все ведь присутствовали, а потом невеста отказалась от него – какое унижение, наверное... А Дерево?!

– Пожалуйста, не плачьте...

Вилор вдруг оказался рядом, присел на камень, обнял её.

– Это он прислал вас?

– Ну что вы.

Не в силах больше сдерживаться, Арелис дала волю слезам. Столько всего клубилось внутри, что она сама не могла разобраться.

– Я не хотела... не хотела! – пробормотала. – У меня ведь никого... Брат... – всхлипнула. – Он так и не вернулся. Я столько времени ждала! Даже готова была...

Она глянула на Вилора, запнувшись.

– Не расстраивайтесь. Всё будет хорошо.

Дежурные слова, дежурные прикосновения! Вот точно кон Рунг послал разобраться с невестой, которую Вилор ему привёз!

– Зачем вы постриглись? – прошептала Арелис. Почему-то казалось, что это важно и как-то связано с ней, волчицей.

– Позвольте сохранить мой скромный секрет в тайне, – улыбнулся Вилор, заставив закусить губу. Ничего она ему не скажет. Не хватало ещё и такого унижения мужу!

Странно, ей казалось, вблизи его плечи были мощнее и шире... И запах... Она не могла вспомнить – только то, что он сводил с ума, в голову снова слетались и мучили воспоминания о терзающих поцелуях, прикосновениях... Но перед ней сидел как будто совсем другой человек. Даже голос словно бы стал не таким густым и сочным. Как же всё запуталось!

– Я... не хотела, чтобы так вышло, – только и смогла повторить она.

– Его светлость на вас не в обиде, донна. Он из тех людей, кто держат слово, чего бы ему это ни стоило. Поверьте, скорее проклятие его одолеет, чем он позволит причинить вам вред в его же доме.

– Проклятие?

– То, из-за которого он вынужден жениться на колдунье.

– Не понимаю.

– Вы не знаете? – кеи Геррини выглядел удивлённым.

– А кто мне рассказал? – разозлилась Арелис. – Не вы же?

Вилор с недоумением приподнял брови.

– Ммм... думаю, это уже не имеет никакого значения. В любом случае, вы скоро покинете нас. А Ратмир из тех мужчин, которые привыкли сами разбираться со своими проблемами.

– Но... – девушка хотела возразить, что, знай она всё, возможно, решение принимала бы иначе? По крайней мере, не чувствовала бы себя выброшенной на берег рыбой! Однако

вдруг вспомнилось совсем другое: – Фадира говорила, с ним что-то случилось?

– Эти болтливые служанки, – поморщился Вилор.

– Я могу его видеть?

– Вы же знаете, вам нельзя на его половину. Не переживайте, уже всё в порядке. В Тёмной Нави сейчас очень неспокойно, там идёт настоящая война, донна. Кон Рунгу не привыкать сражаться с её порождениями.

– Мне хотелось бы удостовериться, что он в порядке.

– Я передам ему о вашем беспокойстве. Как только сможет, непременно выйдет в обеденную залу.

– Благодарю, – устало вздохнула Арелис. – Пойду к себе.

Почему, почему её уже который день тянет к этому совершенно чужому человеку?!

– Провести вас?

Она пожала плечами, и он поднялся с камня, подавая руку.

– А мальчик? Ммм... Витейр – кто?

– Донна, ни к чему вам все эти сложности. Уж поверьте. Реши вы здесь остаться, конечно, рано или поздно разобрались бы в нюансах, а так...

– Понимаю, – вздохнула она. Не лезь куда не просят, называется. – Видимо, и вашего языка мне теперь не выучить, Фадира совершенно ясно изъясвила своё отношение.

– У вас проблемы со служанкой? – нахмурился Вилор.

– Всё в порядке.

– Если пожелаете, могу составить вам компанию... когда не буду нужен его светлости. Если вам действительно интересен наш язык. Ну и, – он улыбнулся, – чтобы не скучали этот месяц.

«Где же ты раньше был?» – рассердилась Арелис, но мило улыбнулась:

– Приму вашу помощь с удовольствием.

В этот день всё валилось у неё из рук, а совесть настойчиво клевала виски. Сам виноват, убеждала себя девушка. Ведь мог бы поговорить, объяснить! И что это за проклятие такое?

Она раскрыла магический трактат, полистала. До чего же сложно написано! Схемы, плетения, заклинания, незнакомые термины... Вот Тавор, наверное, смог бы понять, а она со своей бытовой магией...

Арелис захлопнула книгу. Пойти, что ли, рассмотреть женскую половину? Хотя ей здесь и не долго осталось... Или библиотеку. Да. Всё равно узнать об Островах, Тьме, проклятии очень хотелось.

Понадеявшись никого не встретить, девушка осторожно выскользнула из комнат. В огромном крыле замка-дракона умещались множество покоев, небольшие залы, гостиная, малая кухня и много-много всего. Причём, с удивлением отметила Арелис, пространство выглядело вполне милым и гармоничным – разве что ощущалась нехватка хозяйской руки. Видимо, сам Ратмир редко здесь бывал. Часть комнат пу-

ствовала, часть и вовсе была закрыта.

Незаметно для себя начала подсчитывать, как привыкла делать последние годы, пока жила одна: вот здесь надо бы подтесать раму, здесь – заменить стекло, вон тот узор под потолком совсем осыпается... Арелис резко оборвала себя. Это не её замок и не ей следить за хозяйством. Пусть экономки следят, если хозяину не до того.

Может, она и подсказала бы. Но сегодня казалось, все слуги смотрят на неё с молчаливым укором и осуждением. Нет, они не позволяли себе ничего откровенного, как та же Фадира – но то ли совесть, то ли мнительность, то ли чутьё нашёптывали, что все уже знают о случившемся и не одобряют.

Не в силах сдерживаться под этими взглядами, или собственными гнетущими подозрениями, девушка поспешила покинуть светлую половину. У тёмной двери на территорию герцога ненадолго задержалась. Сердце снова кольнуло угрызением. Не может ведь быть, что это из-за неё Ратмир «еле вырвался из Тёмной Нави»? Она не заставляла его туда выходить!

Конечно, если бы он остался на ночь...

Девушка резко качнула головой, отгоняя непрошенные мысли. И направилась в библиотеку, где на несколько часов выпала из реальности, разыскивая хоть какие-то книги, которые смогла бы прочитать и в которых можно было бы найти информацию о драконах.

Странно, но мысли о незаконченной учёбе отступили на

дальний план. Возможно, потому, что она вдруг осознала: успевает на следующий семестр. Зато тайны драконов манили всё сильнее, побуждая разгадывать. Ведь остался лишь месяц...

Здесь было пусто, но Арелис побаивалась, что кому-нибудь понадобится прийти. Встречаться ни с кем из подданных кон Рунга не хотелось. Поэтому, нагрузившись книгами – всё, что смогла унести, – отправилась в свои комнаты.

К собственному изумлению, едва закрыла тяжёлую дверь библиотеки и двинулась вниз по лестнице, Арелис столкнулась с мужем. Или не мужем?

Ощутила, как щёки снова горячат. Поднимавшийся кон Рунг остановился, с такой смесью изумления и досады изогнув бровь, что Арелис тут же заставила себя не смущаться.

– Почему вы никого не попросили помочь?

– Донесу.

– На данный момент, согласно клятве и признанию Родового Дерева, вы всё ещё моя жена, – безапелляционно заявил Ратмир, забирая книги у неё из рук.

– Что вы, вам же плохо было! – воскликнула она, и тут же осеклась под мрачным взглядом:

– Не настолько, чтобы позволять девушке тащить тяжести. Хотите, чтобы меня засмеяли собственные придворные?

– Рада, что вам лучше, – пробормотала Арелис, не представляя, как на это реагировать. И, раз уж он сам упомянул, спросила: – А как же... Дерево? Ритуал?

– Я ведь сказал, чтобы вы ни о чём не беспокоились.

– А... проклятие?

– Полагаю, вас оно теперь никаким образом не касается.

– Вы же сами настаивали, что я всё ещё ваша жена, – улыбнулась она, но ответный взгляд герцога почти обжёг той самой пугающей, не поддающейся осознанию тьмой:

– Но ведь не собираетесь ею быть?

Арелис отвела взгляд. Какого ответа он ждёт?

– Пожалуйста, донна, ни в чём себе не отказывайте. Не стесняйтесь озадачивать прислугу просьбами, для того она здесь и работает. Но не стремитесь узнать тайны, с которыми вас отсюда будет проблематично выпускать.

Арелис опешила. Это что, была угроза?

Тайны?

– А не думали ли вы, что лучше бы рассказать мне эти ваши тайны *прежде*, чем заручаться клятвами и согласием?

– Король обязан был вам всё рассказать. Это непреложный закон, женщина должна знать, на что идёт. Наше упущение, – признал герцог, в чёрных глазах которого по-прежнему сверкала холодная, всепоглощающая тьма.

– А если отказывается, её тоже «проблематично выпускать»? – Арелис не удалось сдержать колющие нотки в голосе.

– Существуют специальные магические ритуалы, которые помогают забыть лишнее, – пожал плечами Ратмир. – Поэтому никто из моих людей и подумать не мог, что женщина способна принять такое серьёзное решение, не зная послед-

ствий. К сожалению, это свидетельствует не в вашу пользу.

«Ах, не в мою?!» – рассердилась Арелис. В чём-то он был прав, возможно, ей стоило проявить настойчивость, расспросить Вилора или ещё кого... Но от этих мыслей делалось только обиднее.

– Всё, что мне объяснили – это то, что я обязана стать вашей женой и не имею права отказаться, – так же холодно откликнулась она. – Если бы я могла предположить, насколько всё «серьёзно» – не сомневайтесь, попыталась бы узнать и «последствия». Но, видимо, ваши «магические ритуалы» слишком хорошо скрывают ваши «тайны». Потому что я даже не представляла себе, кого и о чём могу расспросить!

– Я обговорю этот вопрос с Февом де Бравеном при первой же возможности.

Арелис вздрогнула, вдруг подумав, что скажет – или сделает?! – придворный маг его величества, когда она вернётся домой.

Ратмир, видимо, сообразил, что лестница – не лучшее место для подобных разговоров. Или вовсе счёл тему закрытой. Повернулся, жестом предлагая жене идти вперёд, и сам двинулся следом.

Пока муж провожал до комнат, Арелис поняла, что ни на какой обед и ужин не выйдет. Просто не сможет показаться всем этим людям, которые будут явно или скрыто осуждать. Или, возможно, злорадствовать.

– Благодарю за помощь, – произнесла, когда Ратмир по-

ложил книги на стол.

Из соседней комнаты выглянула Фадира, с улыбкой присела в реверансе, стрельнув глазами в сторону его светлости.

– Не стоит благодарности, – кон Рунг развернулся и вышел, совсем как вчера, оставив её собираться с мыслями.

– Его светлость попросил поухаживать за вами до отъезда, – объяснила Фадира.

– Не стану перечить его светлости, – прохладно отозвалась Арелис. Меньше всего она сейчас желала видеть драконессу, давно сделавшую собственные выводы и принявшую сторону.

Пока горничная оставалась тут, читать совсем не получалось. Окинув взглядом стопку, Арелис вздохнула и снова покинула апартаменты в надежде вспомнить утренний маршрут. Тот небольшой укромный уголок острова у самого берега показался ей очень привлекательным местечком. А главное – скрытым от окон, и, соответственно, глаз.

Месяц впереди представлялся тоскливым и бесконечным. Девушка в очередной раз пошла извилистыми коридорами замка, начиная мечтать о собственном портале.

– Лейсин, ваша светлость!

Арелис вздрогнула, она так и не успела привыкнуть ни к одному из этих обращений: ни как к замужней даме, ни тем более, как к её светлости!

Обернулась. С удивлением увидела того самого мальчишку. Не по-детски хмурый взгляд, но одет вроде прилично –

так мог быть одет любой ребёнок при дворе, не «отданный в долг».

– Привет, милый, – улыбнулась Арелис, подходя. – Как тебя зовут?

– Витейр, лейс...ин, – с акцентом произнёс он. – Ты теперь будет жить здесь?

– Рада познакомиться, – подавив вздох, отозвалась Арелис. – Ты не голоден?

Мальчишка отрицательно качнул головой. Девушке и самой страшно не хотелось идти на кухню или звать служанок. Понадеявшись, что он не лжёт, она решила пока хоть попытаться наладить контакт.

– Ты хотел о чём-то спросить?

– Ты. Жена кон Рунга. Рожать ему сына.

Арелис не поняла, что звучит в голосе – то ли ревность, то ли надежда. Ох. Рассказывать ребёнку о случившемся совсем не правильно. А вот если получится помочь...

– Знаешь какое-нибудь уютное местечко, где мы могли бы поболтать?

Мальчишка пожал плечами, скорее кивнув.

– Веди, – улыбнулась девушка.

И он повёл. Вверх, вверх, через странную галерею, из которой хорошо просматривался горизонт, и снова вверх, узкой винтовой лестницей и ещё выше...

В башню, которая, как с изумлением поняла Арелис, является одним из зубцов драконьего хребта! Минуя неболь-

шой, организованный вокруг всё той же лестницы холл с несколькими закрытыми дверьми и снова наверх. В комнату с круговым обзором.

Из ближайшего окна открывался вид на ту часть острова, где в отдалении виднелся город, словно раскинувшийся у лап дракона. Люди, болиды, фантастически высокие здания. Взлётные площадки. От красоты захватывало дух, хотелось подойти, полюбоваться. Но девушка прекрасно помнила, для чего пришла.

Огляделась. Комната была пуста, за исключением мягкого коричневого ковра с толстым ворсом на полу. Редкие простенки между окнами закрывали зеркала, создавая иллюзию широкого пространства, хотя само по себе помещение было совсем небольшим. Смотровая комната для отдыха. Сюда бы кресло... и бинокль.

Арелис решила бы, что это взлётная площадка, но окна оказались наглухо закрыты и лишены ручек. Она оглянулась на стоящего у перил мальчишку:

– Где мы?

– Мой башня.

– У тебя целая башня?

– Мне нельзя гулять замок.

– Но ты ведь гулял, – усмехнулась она. Мальчишка пожал плечами, не спеша раскаиваться.

– Ты не отражаться? – озадачил новым вопросом.

– Не понимаю? – Арелис на всякий случай бросила взгляд

в ближайшее зеркало.

– Навь. Ты не отражаться Навь.

– Нет, малыш, я не отражаюсь в Тёмной Нави, отражалась бы в Светлой, если бы она не была уничтожена.

– Я нет малыш, – возразил Витейр.

– Ты бываешь в Тёмной Нави? – нахмурилась девушка. Не для детей это, даже оборотни не выходят туда до первого оборота, который обычно случается лет в пятнадцать! А у драконов? Арелис судорожно пыталась вспомнить. Вроде бы драконы с детства оборотны.

– Я же есть долг Нави, – пожал плечами он.

– Что это значит? Не понимаю.

– Ты не знать, что такой долг? Меня отдать. Кону. Я есть его... должен его... слушать. Он есть мой... мной распоряжать. Мой жизнь. Мой смерть. Мой сущность.

– Ох, милый, – в порыве Арелис приблизилась, прижала мальчишку к себе. – Мне кажется, Ратмир неплохой человек... Он не будет желать ребёнку зла.

Некстати вспомнился разговор в коридоре, гнев, едва сдерживаемый мужем. Что она может о нём знать?

Витейр снова промолчал, и Арелис решила перевести разговор. Потом она обо всём расспросит, а сейчас главное – расположить его к себе. И понять, для чего он её позвал.

– Если хочешь о чём-то попросить... скажи мне. Я передам.

– Не хочешь, – буркнул мальчишка, отвернувшись. Арелис

лис не стала держать, отпустила. Какое-то время раздумывала, спросить ли напрямую, оборотный ли он дракон. Но тот так исподлобья смотрел, словно уже жалел, что привёл её сюда.

Всю мягкость, на какую была способна, девушка вложила в следующий вопрос:

– Кон Рунг заставляет тебя выходить в Навь?

Слова об отражении звучали странно, вызывая тревогу. Неужели дракон способен на это... пусть и ради какого-нибудь мифического «высшего блага»? Ну не ради мести же? А за что ещё отдают долги?

Мальчишка снова промолчал, отойдя к противоположному окну.

Спокойно, внушала себе Арелис. Я во всём разберусь, помогу. Только как? Витейр совсем ребёнок, стоит насупленный и не знает, что делать с гостьей.

Уловив краем глаза движение, девушка насторожилась и медленно, стараясь не напугать мальчика, обернулась к зеркалу.

Отражение шевелилось, вызывая неприятный холодок в позвоночнике, разрастаясь страшным, мохнатым созданием. Кривые острые когти, огромные фасеточные глаза, как у гигантского насекомого, влажное отверстие под жвалами с отвратительного вида пупырышками. Арелис всеми силами пыталась игнорировать так не вовремя возникшее видение. Никогда ещё они не были настолько пугающими! Но тварь в

зеркале увеличивалась, преображаясь, обрстая всё новыми хищными деталями.

Мальчишка вдруг замер, уставившись на отражение. Он не мог видеть зеркальный фантом! Но, похоже, видел. Закричал – истошно, надрывно, так, что волосы зашевелились.

– Не бойся, – бросилась к нему Арелис.

– Уходи! – развернулся он, тяжело дыша. Глаза смотрели со страхом и почти ненавистью.

– Милый...

– Уходи! Это ты привести!

– Витейр, это не я, я же светлая магичка, я...

– Уходи! – не слушал мальчишка, тряс головой, сжав кулаки, после вдруг сорвался с места и бросился вниз по лестнице, перемахивая сразу несколько ступеней. Снизу хлопнула дверь.

Словно по мановению волшебной палочки, исчезла и тварь. Арелис некоторое время всматривалась в комнату, раскинувшуюся за стеклом, выискивая следы несоответствий, но их не было. Оббежала остальные зеркала. Ничего.

Не теряя времени, тоже бросилась к лестнице.

А вдруг это всё-таки её вина? Нехорошо начинать с обмана. Но и пугать несчастного мальчика... ужасно. И... Тавор строго-настрого запретил рассказывать кому-нибудь про эти видения.

Спустилась на этаж, в холлик вокруг последней лестницы. Подёргала двери – но лишь обожглась ручками. Драконья

магия, чтоб её. Сердце подсказывало, что мальчишка скорее всего сбежал. И хлопнула, похоже, дверь, ведущая в коридоры замка, а не в одну из комнат Витейра.

Вздыхнув, девушка пошла дальше, выискивая, не появится ли он. Но в отличие от неё, «долг Нави», похоже, знал замок своего герцога намного лучше. Хоть ему и «нельзя гулять».

Поговорить с кон Рунгом? Снова скажет не лезть в тайны. Расспросить Вилора?

Арелис взялась за голову. Как ужасно, когда не к кому обратиться! Был бы здесь Тавор...

Тёмные, скупо освещённые лестницы почему-то казались в несколько раз длиннее, чем когда они шли наверх. Сзади раздавались странные шорохи, перед глазами то и дело появлялось чудовище. В памяти сразу всплыли все предостережения. Арелис почти бежала, боясь увидеть ту Тьму, которой нужно опасаться. И заметила точно так же мчавшегося вверх по очередной лестнице Ратмира, лишь едва с ним не столкнувшись.

– Вы колдовали?

В тёмных глазах полыхала почти неприкрытая ярость.

– Нет, – качнула девушка головой. «Надеюсь», – добавила про себя.

Ратмир оглядел её с сомнением.

– Странное дежа-вю, – не удержалась она. Это что же, ей теперь постоянно предстоит сталкиваться с мужем на лест-

ницах?

– Что вы делали в башне?

– Я...

– Не приближайтесь к Витейру.

– Но...

– Я не ясно выразился? Не смейте приближаться к Витейру, – отчеканил Ратмир.

– Он всего лишь ребёнок! Несчастный ребёнок!

– Поберегите свои материнские инстинкты для собственных детей в собственном доме. А моих подданных оставьте, будьте любезны, мне.

ГЛАВА 7. СЕСТРА И ФАВОРИТКА

– Я просил тебя присмотреть за ней.

– Присмотрю, мой рин.

– В Нави снова появился Бельзар, – Ратмир устало откинулся на спинку кресла. Вилор кивнул:

– Я так и понял. Не следовало тебе ходить одному, мой рин.

Ратмир передёрнул плечами. Может, и не следовало. Но...

– Не подпускай её к мальчишке. Отвлекай, как хочешь, но чтобы никаких магических всплесков. Я ведь могу и не удержать.

– Удержишь, – уверенно отозвался побратим.

Ратмир хмуро усмехнулся:

– Уж извини, что на месяц обременяю скучным занятием. Кому доверить такое дело, как не тебе.

– Почему же скучным? Она прелестна. Действительно могу отвлекать, как хочу?

Ратмир изогнул бровь, мрачно глядя на Вилора.

– Я что-нибудь не то сказал? – обеспокоился тот.

– Надеюсь, ты не дашь ей повод остаться здесь?

– Как прикажешь, мой рин. Твоё слово закон.

– А впрочем, если она тебе и правда по душе, препятствовать не буду.

– Рано ещё говорить, мой рин.

– Иди, – хмыкнул Ратмир.

Долго смотрел в след ушедшему другу. По праву дрекка, по праву побратима, он мог узнать все мысли и эмоции своего нгела. Достаточно лишь одного совместного полёта. Но пока ещё сам не понял, как отнестись к сложившейся ситуации.

И Бельзар. Могла ли она спровоцировать его появление? Могли ли её подослать сюда специально?

«Драконы бывают оборотными и необоротными. Необоротные нгелы могут следить за Навью только глазами своих дрекков, в то же время вести их в Яви. В бою такая пара практически непобедима, так как сражается сразу и здесь, и там»...

Арелис откинулась на подушки. Весь вечер и половину ночи она листала раздобытые книги в поисках ответов, но нашла только несколько неясных фраз.

А наутро, едва успела привести себя в порядок, появился Вилор, сообщив, что готов с ней позаниматься.

– Как мальчик? – взволнованно приблизилась девушка к нему.

– Всё в порядке. Куда мы пойдём?

Ответ совсем не удовлетворил, зато показал, что разьяснять ей никто ничего не собирается. Девушка пожалала плечами: с удовольствием осталась бы здесь, но, наверное, пока

она официально жена кон Рунга, не слишком прилично приглашать в свои покои его друга.

– Я ничего не знаю. Свободные башни есть? – усмехнулась.

– К ним далеко ходить, – улыбнулся в ответ Вилор. – Но здесь точно есть приёмная её светлости, и думаю, его светлость не будет против, если вы там временно обоснуетесь.

Арелис снова пожала плечами, направившись за блокнотом, в котором начинала с Фадирой. Бросила быстрый взгляд, размышляя, расспрашивать ли о её светлости, или пока не стоит.

Вилор перебрал лежащие на столе книги, взял несколько:

– Вот этого для начала хватит. Я ещё принесу.

Гостиная – а точнее, выступающая над морем веранда, – пожалуй, понравилась девушке не меньше башни. Правда, город отсюда не открывался, лишь вдалеке виднелся следующий остров и безбрежная морская гладь. Зато сквозь окна лилось много света и чистого воздуха, стояли мягкие диваны и уютные столики, на одном из которых слуги уже успели накрыть лёгкий завтрак.

– Рад, что вам понравилось, – улыбнулся Вилор. – Угощайтесь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Арелис, отпивая пряный, бодрящий напиток, какой, говорят, готовят только на Драконьих Островах.

Пока завтракали, Вилор полистал блокнот, удовлетворён-

но кивнул и вдруг спросил:

– Ваш брат... действительно пропал?

– Если бы не пропал, вряд ли я здесь сейчас находилась бы, – помрачнела Арелис.

– Почему? – Вилор недоумённо поднял взгляд.

– Он... сводный брат. Я... по правде говоря, думала, что рано или поздно мы... поженимся.

Она и сама не могла бы сказать, для чего сообщает это. Не показывать же, какая несчастная и одинокая, всеми покинутая, и что ей не к кому возвращаться!

– А почему вы спрашиваете?

– Просто... в Тёмной Нави часто разыскивают сущности пропавших. Разве что если он светлый маг...

– Тавор оборотень! – Арелис лихорадочно схватила Вилора за руку. – Вы смогли бы помочь его разыскать?!

– Я не выхожу в Тёмную Навь, к сожалению. А вот его светлость... возможно. Если удастся призвать волка – он ведь его никогда не видел. Тавор – истинное имя?

– Да. Думаю... да.

Сердце неистово заколотилось, глаза разгорелись, она даже не заметила, каким странным взглядом окинул её Вилор.

– Обратни не смогли его разыскать, – пробормотала. – Или... мне так сказали. Но у драконов ведь больше возможностей?

– Обратни хорошие охотники за мелкой нечистью. Но у дрекков действительно возможностей намного больше.

– Расскажите мне! – ухватилась она за фразу и даже раскрыла книгу, с которой ночью уснула. – Что значит нгел и дрекк?

– Ммм... – Вилор на несколько мгновений замялся, и Арелис почти отчаялась что-нибудь услышать. Но он неожиданно ответил: – Если ваш... брат – оборотень, вы, видимо, знаете, как они охотятся?

– Конечно! Когда-то я мечтала работать с ним в паре.

– Вы же светлая, – нахмурился Вилор.

– Он мне тоже не уставал об этом напоминать, – усмехнулась Арелис.

– Разумеется! Вы не смогли бы охотиться в Тёмной Нави.

Арелис промолчала. Никто не знал... но Тавор-то знал. И всё равно в попытках уберечь, не позволил.

– Чтобы выйти в Навь, оборотню необходимо обратиться в Яви. Слиться со своей звериной ипостасью. Они первоклассно охотятся на всех тех, кто отражается в Тёмной Нави, замечательные сыщики, отлично отлавливают зарвавшихся чёрных магов, расследуют преступления и неплохо справляются с мелкой нечистью. Предпочитают охотиться как минимум в паре, а лучше кланами.

Арелис кивнула. Именно потому оборотни были желанны и всегда имели работу в любых городах даже вне своего материка.

– У драконов... немного сложнее. Мы, нгелы, не оборачиваемся в Яви, наши сущности остаются в Тёмной Нави и мы

не можем призвать их сюда. Иначе... нас может постигнуть иная участь.

– Необоротные драконы... – пробормотала Арелис с ужасом, догадавшись. Вилор кивнул:

– Да. Те, чьи человеческие сущности навсегда заперты демонами в Нави. Те, кого уже не освободить.

– А дрекки?

– Дрекки достаточно сильны, чтобы совладать со своим внутренним драконом и в Яви, и в Нави. После ритуала пара дрекка и нгела неделима. В Яви мы их всадники, глаза и уши, направляем дракона в пространстве или охраняем его тело, если ему необходимо углубиться далеко. В Нави наши отражения могут сливаться, усиливая друг друга. Основная наша работа именно там, мы следим, чтобы сюда не прорывались всякие высшие демоны и прочие твари, которым не место в нашем мире. И сражаться можем одновременно и здесь, и там. И в Тьме.

– И... кон Рунг? Он... ваш дрекк?

– Да, – с непередаваемой гордостью отозвался Вилор. – Я имею честь быть его нгелом. Кон Рунг особенный. Его род несёт на себе слишком большую силу, давно ставшую слишком тяжёлым проклятием. И... он сожалел, что оставил вас в день церемонии.

– Вы летали туда... сражаться с Тьмой? – Арелис закусила губу. Если бы она только знала!

Вилор коротко кивнул.

– А Витейр? Он тоже... дрекк?

Вилор неожиданно помрачнел, сжав губы, словно потерял желание продолжать разговор.

– Он... необоротный.

Арелис заметила заминку.

– Нгел? – рискнула спросить.

– Леб. Долг Нави. Это... сложно. Давайте приступим к языку?

Девушка вздохнула. Ей ещё столько хотелось спросить – о Тьме, о муже... Но, чтобы не отбить у Вилора желание общаться впредь, послушно склонилась над блокнотом.

Значит, если рассуждать логически... правый и левый – это кон Рунга, так сказать, ведомые. Она видела, что драконы предпочитают летать тройками: ведущий и два ведомых. Или вовсе клином. И её муж, выходит, сам возглавляет отряд!

Отвлекаясь осмыслением информации, Арелис едва успевала записывать пояснения Вилора, когда дверь внезапно распахнулась, впуская молодую девушку в той же красно-чёрной форме, в какой их провожали воины кон Рунга в день церемонии на мосту.

– Нитама кеи Арвей, – отрекомендовалась девушка, с любопытной улыбкой глядя на Арелис. – Девятый нгел из личного отряда кон Рунга.

Арелис нахмурилась. Что-то эта фамилия ей напоминала... Да! У той, красноволосой, была такая же! У этой воло-

сы светлее, но если присмотреться, сходство вполне заметно. И те же зелёные глаза, что так часто встречаются у оборотней всех мастей. И у Вилора вот...

– Лаата ваша родственница? – поинтересовалась Арелис. Нитама с радостным удивлением подняла брови:

– Вы запомнили, ринна! Да, она моя сестра.

Ринна. Никто её так не называл и что значит обращение, она не представляла. Судя по складке, появившейся меж бровей Вилора, ему это не пришлось по нраву. Но вошедшая, похоже, не заметила:

– Простите, что прерываю. Аллер созвал сбор, Тьма снова наступает. Но никто не видел его светлость.

– Зато все знают, где нахожусь я, – хмыкнул Вилор, бросив взгляд на Арелис. – Ратмир не выйдет сегодня в Навь. Ночью он снова сражался с Бельзаром.

Нитама помрачнела, Вилор поднялся:

– Идём, не нужно тревожить донну понапрасну.

– Я... не хотела, – пробормотала Нитама, скользнув по Арелис ещё одним любопытным взглядом.

Извинившись, что вынужден прервать занятие, Вилор поспешил увести девятого нгела.

– Не отпускал бы ты его одного, – донеслось уже из-за двери.

– Когда он разрешения спрашивал, – проворчал Вилор. Ответа Нитама Арелис не расслышала.

Поднялась, прошла сцепив руки. Приблизилась к окну,

глядя на волны.

Бельзар. Что-то такое учили в Академии... только очень поверхностно. Бытовая, чтоб ей пропасть, магия – якобы военные знания не пригодятся. Один из самых страшных демонов Нави. Который время от времени вырывается из заточения, обустроенного для него несколько столетий назад магами и драконами, вместе взятыми.

Она поёжилась, обхватила себя за плечи. Вдруг сделалось страшно и неуютно. И обидно, что ей снова не хотят рассказывать. А стань она женой кон Рунга, рассказали бы? Или тоже скрывали, чтобы «не волновать»?

Сестра. Понятно, что «девятому нгелу» было любопытно посмотреть вблизи на новоиспечённую герцогиню. Только непонятно, знала ли она, что герцогиней Арелис оставаться уже недолго.

Какое-то время ходила по веранде, дожидаясь возвращения Вилора. И, неожиданно для себя, беспокоясь о муже. Что там с его силой и проклятием? И почему не сказал, что тоже летит сражаться с Тьмой, а не просто покидает жену в день свадьбы? Или, если уж на то пошло, зачем ему было лично туда бросаться? Может, останься он с ней, поговори нормально, и...

Арелис смущённо вспыхнула, боясь думать о том, что последовало бы за этим «и». Она по-прежнему никак не могла примерить на себя роль жены пугающего дракона.

А ещё неожиданная надежда, которую так внезапно зажёг

Вилор, сжимала сердце страхом и радостью. Может, действительно обратиться к мужу? Попросить найти Тавора? Лучше уж убедиться, что он где-то живёт и счастлив, чем сходить с ума от неизвестности...

Только для этого, мужа нужно как минимум встретить. И желательно не на лестнице в ярости, а... в каком-нибудь более благодушном настроении. И значит, придётся выходить хоть куда-то. Или просто через Вилора попросить о разговоре?

Последний не возвращался. Арелис решительно направилась к столику собрать книги, радуясь, что не пошла в башню и нести недалеко. Но не успела: дверь снова отворилась, явив ту самую красноволосую красавицу.

– Извините... – пробормотала драконесса, окинув взглядом помещение и остановившись на Арелис. – Я вам помешала?

– Что вы, – из общей учтивости отказалась Арелис.

– Не думала, что... здесь кто-то будет.

Арелис промолчала. Не думала? Похоже, весь замок-дракон знает, кто сейчас здесь.

Сестра, значит. Помнится, муж представил её как дочь первого дрекка Тринадцатого острова. Но если её сестра входит в личный отряд Ратмира, то понятно, почему Лаата тоже отирается здесь.

В глубине души скользнуло неожиданное раздражение. Лучше бы сказала правду... хотя, жене своего правителя не

скажешь «мне любопытно на вас поглазеть».

Улыбаясь, девушка рассматривала гостью. Так же изящна и ухожена, в дорогом тёмно-зелёном платье, украшения не броские, но стоимость ощущается даже на не слишком искусшённый взгляд аристократки обедневшего рода.

Арелис вдруг ясно, скрытым чутьём ощутила, что это женщина кон Рунга. Была ею, хотела быть, влюблена в него или в его положение – не важно, новоиспечённая герцогиня кожей чувствовала ревность и надежду. Знает ли Лаата о случившемся первой брачной ночью? Едва ли. Знают, скорее всего, самые близкие. Ну и особо пронырливые слуги.

– Не переживайте, я уже ухожу, – не представляя, как себя вести, Арелис взялась за стопку. Рано или поздно ведь все всё узнают.

– Изучаете наш язык? – скользнув взглядом по словарям, поинтересовалась Лаата.

– К сожалению, в Эджерхе не довелось.

– Могу помочь, – вызвалась драконесса, и Арелис едва удержалась от нервного смешка. Надо же, как она всем вдруг понадобилась!

Пожалуй, месяц впереди будет не таким уж и скучным.

– С удовольствием, – отозвалась, направляясь к двери.

На обеде кон Рунга не было. Да и обеда как такового не было – Фадира сказала, что накроют, где донна пожелает, и пусть приглашает, кого сочтёт нужным. От неё же Арелис с удивлением узнала, что общие трапезы – далеко не традици-

онное явление, скорее исключение. Кон Рунг обычно ест у себя, зачастую со своим нгелом. А те залы, что находятся в голове, почти всегда закрыты – они для особых случаев.

Расспрашивать о Лаате не стала. О Витейре тоже побоялась, вместо этого долго бродила по женской половине, в надежде встретить мальчишку или супруга, но встретила лишь нескольких слуг.

За одним из поворотов на нижнем этаже, в самом кончике драконьего крыла, где море почти било в открытые окна, наполняя воздух солёными брызгами, приостановилась, слышав женские голоса.

– Сражение затянулось, – донёсся из открытой двери немолодой, но очень зычный.

– Неужели отряды ещё не вернулись? – удивился второй, звонкий девичий. Что-то звякнуло, что-то зашипело. Поплыл запах печёного мяса.

Похоже, малая кухня. Арелис немного поколебалась, заглядывать ли.

– Сегодня его светлость остался дома. Никого к себе не пускает.

– Ох, что же там творится-то?

Решившись, Арелис приблизилась к проёму. Молодая помощница поварихи оглянулась.

– Ох, ринна! – воскликнула.

Следом за ней обернулась и пожилая повариха, улыбнулась неожиданно:

– Проходите, проходите! Проголодались?

Не успела девушка опомниться, как её усадили за стол, на котором, словно грибы после дождя, разрастались тарелки с различными вкусностями.

Стол оказался внушительный, будто для целого отряда, да и само помещение тоже. Это ж какой должна быть большая кухня? Кухонные приборы и плиты занимали одну стену, там же виднелась дверь в кладовую, а всё остальное пространство оставалось свободным. Окна высокие, и снова море совсем близко.

– Вы приходите, кон Рунг редко когда соблюдает режим, – приговаривала повариха, подкладывая новые порции. – Война, сами понимаете, вылететь могут в любой момент, возвращаются голодные, что твой волк, потому стараемся, чтобы всего было впрок. Ничего, пообвыкнете, а если хотите на какое время трапезу организовать, говорите, накроем в любой гостиной, приглашайте девушек, всем же интересно познакомиться с новой герцогиней!

Арелис только слушала, не в силах вместить в себя всё, что предлагала добрая женщина. От неожиданно тёплых слов глаза почему-то предательски зачесались. Вдруг сделалось горько при мыслях, как изменится отношение поварихи, когда та узнает, что герцогиня вовсе не собирается оставаться здесь.

– Меня зовут Шанни, а это Делия, вы обращайтесь, если что надо, я почитай постоянно тут. Даже кон Рунг забегает

за моими окорочками, – добавила гордо.

Представить, как устрашающий одним своим взглядом дракон таскает окорочка, у Арелис не получилось, но если он здесь бывает... Она тоже будет заглядывать. Вдруг удастся попросить о Таворе... если Ратмир вообще станет слушать её просьбы.

– Вы хорошо знаете наш язык, – улыбнулась.

– Так его тут многие знают, – охотно отозвалась повариха. – Король часто присылает своих людей к герцогу, дела.

Очень хотелось расспросить, какие дела, да и о войне тоже. Слово слишком громкое, а всё вокруг выглядело вполне мирно. Если бы не внезапно возникшая в небе Тьма. Но Шанни так улыбалась и подкладывала добавку, что Арелис побоялась всё испортить. Пообещала ещё зайти, отказавшись от очередной порции пирожков. Поблагодарила и отправилась в свои покои. Но не дошла.

Шумы и перекрикивания со стороны «шеи», того длинного коридора, в котором двери расходились на две половины – одна вела сюда, а вторая к кон Рунгу, – заставили насторожиться. Притормозив лишь на миг, Арелис поспешила туда.

Несколько человек всё в той же красной форме, сгрудившись, несли что-то... точнее, кого-то! Девушка разглядела носилки, прикрытое мундиром тело, тонкую кисть и прядь светлых волос, торчащих из-под шлема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.